

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор

_____ С.А. Дробышевский
подпись
« ____ » _____ 20 __ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Пределы правового регулирования»

030900.68 «Юриспруденция»
030900.68.00.06 Магистерская программа
«Фундаментальная и прикладная юриспруденция (методологические,
общетеоретические, межотраслевые проблемы)»

Научный руководитель

подпись, дата

Доцент кафедры ТиИГП
Кандидат юридических наук
должность, ученая степень

И.Д. Мишина
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д.С. Клещин
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Адвокат Первой Красноярской
краевой коллегии адвокатов
должность, ученая степень

Н.О. Семенова
инициалы, фамилия

Красноярск 2016

Аннотация

В магистерской диссертации исследуются пределы правового регулирования.

Необходимость проведенной работы обусловлена тем, что в современных реалиях законодатель, решая вопрос о том, регулировать ли определенные общественные отношения, зачастую руководствуется эмпирическим опытом, действует методом проб и ошибок, кроме того, такая регуляция носит волюнтаристский характер, осуществляется исключительно для реализации утилитарных краткосрочных задач, часто зависимых от интересов отдельных личностей и/или узких групп людей, в связи с чем требуется разработка научных критериев для такой деятельности.

Опираясь на человекоцентристский подход к правопониманию и используя формально-логические и диалектико-логические методы познания диссертант приходит к ключевому выводу о том, что пределы правового регулирования носят объективный характер, который обусловлен свойствами общественных отношений. Вместе с тем, пределы правового регулирования зависят от цели правового регулирования, основанием для выбора которой должны являться ценности свободы и справедливости.

Ключевые слова: «правовое регулирование», «цель правового регулирования». «пределы правового регулирования», «виды пределов правового регулирования».

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Методологические основания изучения пределов правового регулирования.....	8
1.1. Философское понимание категории «предел».....	8
1.2. Историко-аксиологический анализ концепций правового регулирования.....	17
Глава 2. Пределы правового регулирования: теоретические и прикладные аспекты.....	37
2.1. Определение и признаки правового регулирования.....	37
2.2. Определение и признаки пределов правового регулирования.....	51
2.3. Виды пределов правового регулирования.	81
Заключение.....	86
Список использованной литературы.....	90

Введение

Данная магистерская диссертация посвящена исследованию понятия «пределы правового регулирования», которая используется в науке, но не получила должного освещения на настоящий момент.

Правовое регулирование как форма осуществления государственной деятельности – один из сложнейших процессов, происходящих в государстве. С момента появления права и до сегодняшнего дня государственная власть пытается оптимизировать механизм правового регулирования, чтобы последний удовлетворял как нужды государства, так и нужды отдельных граждан. Важным аспектом данного процесса оптимизации было установление пределов правового регулирования, что непосредственным образом влияет на объем прав и свобод личности, которые предопределяют правовое регулирование как явление.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в науке весьма часто используется понятие «пределы правового регулирования», при этом отсутствует определение понятия «предел правового регулирования», так и на критерии определения этих пределов. Кроме того, изучение пределов правового регулирования обусловлено тем, что в современных реалиях законодатель, решая вопрос о том, регулировать ли определенные общественные отношения, зачастую руководствуется эмпирическим опытом, действует методом проб и ошибок, кроме того, такая регуляция носит волюнтаристский характер, осуществляется исключительно для реализации утилитарных краткосрочных задач, часто зависимых от интересов отдельных личностей и/или узких групп личностей. В связи с этим правильной представляется мысль о том, что хотя законодатель и может создавать модели общественных отношений, но при этом он должен учитывать общественные законы, которые носят объективный, необходимый, повторяющийся и устойчивых характер.¹ Данная мысль является

¹ Шафиров В.М. Объективные и субъективные факторы правотворчества // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сборник научных статей, М., 2010. С.87.

основанием полагать, что существуют объективные пределы правового регулирования, которые заслуживают рассмотрения.

Исследуемая тема затрагивалась в философских и юридических трудах Платона,¹ Аристотеля, Ж. Бодена, И. Канта², Е. Эрлиха, Г. Кельзена, Г. Харта, и других выдающихся мыслителей.³

В последние годы пределам правового регулирования были напрямую посвящены статьи Р.Л. Иванова, Н.Р. Герасимовой, Т.А. Володиной, Е.В. Белякович. Данные авторы сделали попытку дать определение пределам правового регулирования, раскрыть признаки пределов правового регулирования. Данная тема также затрагивалась в отдельных параграфах в работах В.В. Лазарева, С.С. Алексеева, В.М. Сырых, Н.А. Пьянова, Ф.Н. Фаткуллина, А.Ф. Черданцева⁴ которые упоминали пределы правового регулирования в связи с исследованием понятий «предмет правового регулирования» и «сфера правового регулирования». Ряд авторов затрагивали вопрос о пределах правового регулирования в своих диссертациях – это Т.В. Милушева, работа которой посвящена государственным ограничениям, и М.Ю. Осипов, писавший о правовом регулировании⁵. Указанные работы являлись основой для написания диссертации. Вместе с тем, несмотря на наличие ряда вышеуказанных работ, в настоящий момент тема не является разработанной, она лишь проблематизируется, отсутствует всестороннее изучение пределов правового регулирования, определение их места в научно-понятийном аппарате теории государства и права.

Объектом исследования является понятие «предел правового регулирования».

Целью работы является теоретико-правовое исследование пределов правового регулирования.

¹ Платон. Диалоги // Серия Философское наследие. М., 1986. С.78-86.

² Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 201.

³ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 218.

⁴ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2002. С.342.

⁵ Осипов М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 20.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Разработать понятие предела правового регулирования.
2. Определить факторы, определяющие правового регулирования.

Общую мировоззренческую основу исследования составил диалектический метод познания явлений и процессов политико-правовой действительности, предусматривающий применение всеобщих принципов: объективности, всесторонности, исторического подхода. В работе использованы разнообразные общенаучные приемы и способы: анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный, функциональный.

Историко-правовой метод познания способствовал раскрытию понятий «цель государственной деятельности» в исторической ретроспективе.

Аксиологический метод изучения пределов правового регулирования обусловлен, во-первых, ценностным характером права как явления бытия, во-вторых, влиянием ценностей на право, на его сущность и содержание.

В настоящей работе подвергается проверка аргументации следующих положений:

1. Пределом является возможность его существования, пределами некоторых явлений также является их цель, а также средства воплощения явления в объективной реальности.

2. Целью правового регулирования является движение к ценностям свободы и справедливости, постольку именно эти ценности являются первоочередными для права, они наполняют право содержанием.

3. Правовое регулирование представляет собой постоянно осуществляемую властную деятельность по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правил поведения общего характера и иных специальных средств и обеспечиваемую государством и обществом.

4. Пределы правового регулирования носят объективный характер, обусловленный свойствами общественных отношений, входящих в сферу правового регулирования.

5. На пределы правового регулирования оказывают влияние законы и тенденции иных сфер жизни общества – экономики, морали, политики и др.

6. Пределы правового регулирования проявляются на всех стадиях правового регулирования – от правотворчества до непосредственной реализации права и являются факторами, влияющими на пределы каждой из стадий правового регулирования.

Моменты научной новизны работы заключаются в анализе взглядов на пределы правового регулирования, формулировании определения пределов правового регулирования, раскрытия признаков, выделения факторов, влияющих на возможность и целесообразность правового регулирования, т.е. факторов, придающих пределам правового регулирования объективный характер.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность изучения проблемы пределов в праве, формулируется цель, задачи, объект изучения, раскрывается структура работы.

В первой главе исследуется философское и общенаучное понимание категории пределов, выделяются основные черты данной категории, проводится разграничение с иными похожими явлениями, исследуется проблема ограничения деятельности государства, рассматриваются вопросы цели государственной деятельности и критериев её определения.

Во второй главе исследуется понятие правового регулирования, анализируются его существенные признаки, проводится разграничение правового регулирования с иными явлениями. Разрабатываются критерии пределов правового регулирования, и формулируются его определение и существенные признаки. Выделяются виды пределов правового регулирования.

В заключении излагаются выводы, сделанные в ходе и результате проведения работы.

Глава 1. Методологические основания изучения пределов правового регулирования.

1.1. Философское понимание категории «предел».

В данном параграфе задачами являются анализ категории предел с точки зрения этимологии и философии, определение данной категории применительно к нематериальным явлениям. Прежде чем начать исследование пределов правового регулирования следует определиться с понятием предела, для чего, в свою очередь, следует определить, какой смысл вкладывается в слово «предел» в этимологии и философии. В толковом словаре Даля предел определяется через такие понятия как «начало или конец, кон, межа, грань, раздел, край, рубеж или граница; конец одного и начало другого, в смысле вещественном и духовном»¹. Граница же в толковых словарях помимо физической линии раздела между вещами определяется как «предел, допустимая норма чего-либо»².

Изучение данного явления ведется с древнейших времен. Например, Аристотель давал четыре определения для термина «предел»³:

- 1) Граница каждой вещи, вне которой нет ничего, что относилось бы к данной вещи.
- 2) Всякие очертания величины или того, что имеет величину;
- 3) Цель каждой вещи (таково то, на что направлены движение и действие, но не то, из чего они исходят, хотя иногда это и то и другое, — то, из чего они исходят, и то, на что они направлены, а именно конечная причина);
- 4) Сущность каждой вещи и суть её бытия, ибо суть бытия вещи — предел познания вещи; а если предел познания, то и предмета.

Говоря о первом определении Аристотеля, следует подчеркнуть различие между терминами «предел» и «граница». Оба этих понятия тесно связаны и часто определяются друг через друга, что уместно в обыденном понимании, но

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. С-Пб., 1869. С. 567.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 211.

³ Аристотель. Метафизика. М., 1934. С. 115.

вместе с тем, оба этих термина обладают своим самостоятельным значением¹. Однако, если вернуться к философскому осмыслению данных категорий, то у Канта можно обнаружить более четкое их разделение, основанное на свойствах определяемого предмета². Кант усматривает два способа познания вещи, первый – через предел, как отрицательный способ, и границу, как положительный. Различие в этих способах у Канта в том, что предел не имеет своего самостоятельного содержания, в то время как граница может иметь таковое, но при этом речь идет о телесных, осязаемых вещах. Более глубокий анализ понятий «предел» и «граница» появляется у Гегеля, который говорит о пределе как об «эмпирической презентации качества», а границу определяет как «феномен, отграничивающий качества друг от друга»³. Граница у Гегеля не принадлежит бытию, и имеет своё, особое содержание, т.к. если предположить обратное, то граница будет являться частью бытия, таким образом, если граница будет частью бытия, то само бытие будет безграничным. Своё видение границы предлагает и Х. Плеснер, который говорит о том, что граница имеет свою внешнюю сторону, которой она соприкасается с другими явлениями, и внутреннюю, которая обозначает предел вещи⁴. Таким образом, предел выявляет сущность вещи, возможность её существования.

Во-вторых, предел – это очертания всякой величины или того, что имеет величину. Под величиной понимается обобщение конкретных понятий: длины, площади, веса и т. п. Выбрав одну из величин данного рода за единицу измерения, можно выразить числом отношение любой другой величины того же рода к единице измерения. Таким образом, предел в данном случае следует понимать как количественное выражение какого-либо явления, которыми могут являться как физические объекты, например, кусок древесины в виде доски, которую в количественном выражении можно оценить с позиций ширины, толщины, длины, веса и т.д., так и нематериальные объекты, например, уровень

¹ Боровкова О.В. Граница и предел как два способа ограничения // Вестник ТГУ. 2007. № 299. С. 20.

² Кант И. Указ. соч. С. 201.

³ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М., 1974. С.108.

⁴ Плеснер Х. Ступени органического и человек (пер. А. Ф. Филипов) М, 1988. С. 49.

подготовки человека, но в данном случае необходимо установить количественный показатель, поддающийся счету (соотношение количества вопросов в тесте и данных правильных ответов).

Помимо этого, согласно мысли Аристотеля, пределами явления могут являться его цель и начало. Философия не дает однозначного ответа на вопрос что такое цель, однако, все понимания данного явления можно условно разделить на несколько групп. К первой относится антропоцентризм, в котором целью всего является сам человек, к представителям данной концепции можно отнести Протагора, утверждавшего, что человек – мера всех вещей. Также, например, Платон, выдвигая в своих трудах теорию «эйдосов», говорит о том, что данные идеи являются целью и смыслом вещественного мира¹. Аристотель же предполагал наличие божественного разума как цели всего бытия, а для отдельных явлений ввёл понятие «энтелехия» - внутренняя цель того или иного существа или явления. Проводя соотношение между частными целями и целью всего бытия, Аристотель пришел к выводу, что частные цели имеют свой смысл лишь в соотношении с всеобщей целью. Но и последняя не имеет смысла сама по себе, а оправдывает себя лишь тогда, когда соотносится с человеком как конечной целью, что лишь о человеке нельзя сказать «ради чего» он сам.

Ко второй группе относятся идеи тех философов, которые считали цель явлением субъективным. Основанием для такого утверждения является представление о наличии свободной воли индивида. Даже допуская объективную природу цели, философы говорят об обязательности её волевого выбора субъектом. Рассуждая о цели, Кант выделял условную всеобщую цель, содержанием которой является «всеобщее благо» и частные цели, зачастую противоречащие друг другу. Только согласовав частные цели отдельных людей можно было добиться достижения всеобщей цели, под которой понималось всеобщее благо. Данные рассуждения во многом стали основой для выработки знаменитого категорического императива Канта. Вопрос о том, что в данном случае будет верным зависит от мировоззрения человека. Вместе с тем,

¹ Платон. Диалоги (пер. С. Я. Шейнман-Тонштейн). М., 1986. С.78-86.

«целесообразность» природы объясняется рациональными материальными причинами, она возникает в силу естественного отбора, при котором приспособляемость организмов к внешней среде, их внутреннее и внешнее строение определяется в результате длительного и сложного процесса эволюции, направленного на самосохранение и воспроизводство.

Всё вышеизложенное относится и к человеку. Вместе с тем, для иных живых организмов подобное целеполагание носит подсознательный характер, в то время как человек при постановке целей учитывает не только биологические причины, но и прошлый личный и общественный опыт, социальные и культурные закономерности и т.д.. Представляется правильным, что понятие «цель» можно применять лишь к человеку, как единственному существу, обладающему сознанием. Цель, несомненно, зависит от субъекта, постольку, поскольку она предполагает собой превосхищаемый результат деятельности субъекта либо группы субъектов¹. Применительно к рассматриваемой проблеме пределов явления это будет означать то, что цель как предел явления обозначает момент, до которого деятельность нужно осуществлять и при достижении которого эту деятельность следует приостановить или прекратить полностью. Вместе с тем, во втором параграфе данной главы обосновывается объективное основание выбора цели на основе ценностей как явлений объективно существующего надличностного и нормативного бытия.

Категория «начало» в философии рассматривалась многими учеными. Начиная с Аристотелевского «архэ», под которым он понимал первооснову, первовещество, из которого состоит мир, понятие начала развивалось и получило максимально широкое освещение в трудах Гегеля, который под началом подразумевает чистое бытие, которое нельзя описать через понятия и определения. Помимо этого, Гегель указывает на идеальность начала, а истинность явления предлагает определять через соответствие своему началу, приводя в качестве примера начала планы архитектора, а в качестве явления – построенное здание. Однако, в данном случае будет иметь место совпадение

¹ Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968. С.31-43.

понятий «цель» и «начало». Представляется, что здесь нет никакой ошибки, так как в нематериальных явлениях зачастую именно цель является тем, что «запускает» возникновение явления. Таким образом, можно говорить о частичном совпадении категорий «цель» и «начало», при этом, начало в нематериальных явлениях совпадает с целью.

Категории «цель» и «начало» обозначают момент возникновения и завершения определенного явления, степень выражения явления в объективной реальности можно охарактеризовать через категорию «средства». Более того, любая цель является таковой лишь в соотнесении со средствами, без которых она является лишь «абстрактным стремлением, неопределенным идеалом которого можно лишь желать, но не реализовывать»¹. Под категорией «средство» принято понимать предмет или совокупность действий, которых объединяет одно свойство – служить цели, т.е. быть необходимой для его реализации.² Из данного определения можно сделать вывод о наличии между целью и средствами необходимой связи. Данный момент является ключевым в определении средств как пределов. Действительно, в качестве средств может выступать практически всё, что угодно – это могут быть вещи, комплексы вещей, деятельность человека, но не любые, а которые находятся в необходимой связи с целью.

Средство есть свойство предмета, которое определяется человеком, при этом для формирования убеждения о каком-либо предмете или явлении как о средстве человеку достаточно лишь установить наличие этого свойства, не принимая во внимание иные качества предмета, т.к. этого уже будет достаточно для составления абстрактной конструкции «средство-цель», однако, в реальности иные качества предмета могут оказать огромное влияние, как на процесс достижения цели, так и на иные вещи или явления, не участвующие в данном процессе. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: Перед человеком ставится цель – добраться из пункта А в пункт Б, при этом у

¹ Трубников Н.Н. Указ. соч. С. 98-103.

² Трубников Н.Н. Указ. соч. С. 115.

него есть выбор: либо добраться с помощью велосипеда, либо с помощью автомобиля. С точки зрения абстрактной конструкции «средство-цель» абсолютно не важно, чем воспользуется человек, так как и велосипед и автомобиль в соотношении с целью обладают свойством средства, а именно – возможностью перевезти человека из пункта А в пункт Б. Однако, в реальности есть множество существенных качеств данных предметов, которые могут повлиять на выбор лица. К таковым в данном примере будут относиться наличие/отсутствие затрат на топливо, влияние на экологию, максимальная скорость передвижения, умения лица управлять средством передвижения, и т.д.

Таким образом, как верно отмечает Н.Н. Трубников, отношения цели и средства имеют двойственный характер, который заключается в наличии у реального предмета или деятельности дополнительных свойств и качеств, которые в соотношении с идеальной категорией «средство» выступает как целое и часть¹. Учет этой двойственности крайне важен при выборе средств, так как в противном случае у субъекта будет создаваться ложная иллюзия о максимально широкой возможности выбора средств, что может сказаться на дальнейшем соотношении «цель» - «результат», в котором в основе результата окажется набор сопутствующих явлений, выходящих за рамки заложенной цели, и не всегда эти явления будут являться положительными. Ф. Гегель также утверждал, что средство именно и есть то, что ничего собою не представляет само по себе, а есть лишь ради другого и в этом другом имеет свое определение и свою ценность».² Вместе с тем, существует и противоположная позиция, согласно которой средства и цели не взаимосвязаны.³ Это обосновывается тем, что существовал период «инстинктивного труда», во время которого человек не осознавал сложные процессы постановки цели и выбора средств. Вместе с тем, использование предмета без цели, без желания достичь определенного результата не является использованием средства, поскольку средство

¹ Трубников Н.Н. Указ. соч. С. 123-124.

² Гегель Г. В. Ф. Сочинения в 14 томах. Том 7. Философия права. М., 1934. С. 167.

³ Макаров М.Г. К вопросу категории «цель» в философии диалектического материализма. М., 1960. С. 16.

непосредственно связано с целью, и определяется только в соотношении с ней. Таким образом, всякая деятельность человека подчинена какой-либо цели, а значит, выступает средством её достижения. Предметы или явления, используемые для достижения поставленной цели, выступают в виде средств, поскольку они используются лишь для того, чтобы достичь этой заданной цели.

Кроме того, понятие предела тесно связано с понятиями свободы и необходимости, поскольку целеполагание всегда учитывает две этих категории в том смысле, в котором необходимость предстает как совокупность жизненных условий, а свобода – в виде способности действовать, учитывая данные условия, но не подчиняясь им всецело. В диалектике сложилось три концепции относительно соотношения свободы и необходимости. Детерминизм, абсолютизирующий всевластье необходимости и, как следствие, отсутствие свободы воли. Индетерминизм, отрицающий причинность и возводящий в абсолют автономию воли человека. Теория единства исходит из взаимообусловленности свободы и необходимости.

В науке предпринимались попытки обоснования правовых пределов с точки зрения каждого из вышеуказанных подходов. Так, например, деятельность государства рассматривалась с позиции социального детерминизма. В рамках такого подхода предел правового регулирования являлся цепью взаимосвязанных объективных обстоятельств, в рамках которой способ производства материальных благ есть ключевой момент в определении пределов правового регулирования.¹ Характер и пределы в рамках объективных факторов зависят и от субъективных возможностей власти и определяются целями и задачами господствующего класса. Положительной стороной такого подхода является глубокое исследование объективных факторов, свойства которых не позволяют праву регулировать часть общественных отношений, влияющих на процесс правового регулирования. Однако, однонаправленность подобного подхода очевидна, что ведет к переоценке роли вышеобозначенных факторов, влияющих на правовое регулирование.

¹ Витченко А.М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. Саратов, 1982. С. 33.

В противовес данной позиции обосновывается концепция приоритетности свободы в изучении социальных ограничений.¹ Суть этой концепции в том, что не следует изучать явление только исходя из него самого, как это происходит при использовании детерминистского метода. Таким образом, свобода включает в себя необходимость (предел), по содержанию являясь более широким понятием. В тот момент, когда сознание начинает деятельность по оцениванию, постановке целей и т.д., оно отходит от материализма и начинает действовать тезис о том, что «сознание определяет бытие». Отсюда приверженцами данной концепции обосновывается вывод об отсутствии социальных законов (в том понимании закона, которое присуще естественным наукам, как необходимой, повторяющейся и устойчивой связи явлений), существовании лишь социальных тенденций, которые с трудом поддаются прогнозированию и обусловлены хаотическим влиянием множества факторов – от действий единичных людей до особенностей культуры общества на конкретном этапе его исторического развития. Такой подход также нельзя признать корректным, во-первых, в силу того, что бессмысленным становится изучение общества и права, и главная цель науки - получение новых знаний, которыми бы могли руководствоваться субъекты различной деятельности, попросту нивелируется. Во-вторых, ничем не обусловленная свобода перестает являться таковой с точки зрения понимания свободы как осознанной необходимости, что ведет к произволу, расширяет возможности для различных негативных явлений в виде коррупции и др., поскольку расчет концепции на высококультурных, ответственных элементов общества не находит подтверждения в российских реалиях на данный момент. В-третьих, существует ряд иных ценностей, ради которых в определенных ситуациях можно ограничить свободу. Таким ценностями являются справедливость, безопасность, равенство и т.д. Закономерным будет вывод о том, что нельзя абсолютизировать указанные явления, т.к. это влечет либо невозможность власти управлять обществом и влиять на общественные процессы, либо

¹ Михайлов С.В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект. Волгоград, 2011. С.75.

предоставляет ей абсолютную вседозволенность, что также влечет невозможность удовлетворить те общественные интересы, ради которых она была создана. Представляется правильной позиция, согласно которой свобода и необходимость – диалектические противоположности, находящиеся в отношениях динамичного взаимодополнения, при этом трансформируется и сам предмет, частями которого являются диалектические противоположности.¹ При этом очень важно, чтобы те явления, через которые эти противоположности опосредованы в реальной жизни, были соразмерны друг другу. Так, например, отсутствие гражданского общества ведет к деспотии государства, что расширяет пределы правового регулирования. Вместе с тем, слабое государство, слишком много отдающее на откуп другим, неправовым регуляторам, может не включить в правовое регулирование те отношения, которые нуждаются в опосредовании правом.

Делая вывод о сущности пределов применительно к нематериальным явлениям, можно сказать о том, что и предел и граница есть способы выделения явления, граница включает в себя пределы. Процесс определения, в отличие от процесса разграничения, предполагает сосредоточенность на конкретном явлении, а не выяснении его места среди других существующих явлений. Под пределом явления понимается возможность его существования, пределами некоторых явлений также является их цель, начало, а также средства воплощения явления в объективной реальности.

¹ Фролов И.Т. Введение в философию: учебник для ВУЗов. Ч. 2. М., 1989. С. 161.

1.2. Историко-аксиологический анализ концепций правового регулирования

Как было указано ранее, пределом явления может выступать цель явления. Также, одним из признаков правового регулирования является наличие цели, признаком которой, в свою очередь, является то, что она отражает общественные, государственные интересы и потребности, а также потребности и интересы личности и социальных групп. В данном случае закономерен вопрос о том, какие цели проводятся в жизнь посредством правового регулирования? С древнейших времен лучшие умы задумывались о степени и цели вмешательства государства в жизнь общества, в том числе и посредством права. Данные размышления излагались в виде теорий и доктрин, порой сильно отличающихся друг от друга. При реализации их на практике могли возникнуть существенные изменения в обществе, и такие изменения не всегда могли являться позитивными. Соответственно, возникает проблема определения того, какие возможные изменения повлечет за собой реализация той или иной теории на практике. В связи с этим представляется правильным утверждение о том, что у государства, общества, и отдельных личностей есть шансы избежать отрицательных последствий от реализации политических и юридических идей, если предвидеть указанные негативные результаты, исходя их самого характера анализируемых представлений, еще до осуществления последних на практике.¹

В современном российском обществе прослеживается нацеленность на достижение правового государства как качественного состояния окружающей действительности. В свою очередь, правовое государство не может чинить произвол, оно должно быть связано правом, его деятельность должна проистекать в правовых формах.

Вместе с тем, государственная деятельность весьма противоречива. С одной стороны, она необходима для организации жизни общества, с другой

¹ Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие. М., 2003. С.24.

стороны - лица, наделенные властью, очень часто подвержены не самым лучшим человеческим чувствам, что выливается в злоупотреблениях властью, в том числе с помощью правового регулирования.

Проблема пределов правового регулирования имеет важное практическое и теоретическое значение для государства, общества и каждого гражданина.

Во-первых, выявление пределов правового регулирования будет являться критерием для оценки существующего механизма правового регулирования. В настоящее время, как показывает практика, субъекты, осуществляющего правовое регулирование, при установлении его пределов, крайне редко следуют научным рекомендациям, а предпочитают путь проб и ошибок. Кроме того, справедливым будет утверждение, что и научные рекомендации чаще всего представляют собой не аргументированные теории, а лишь обобщение данных, полученных опытным путём.¹ Помимо этого, несовершенство лиц, наделенных властными полномочиями, может привести к намеренному извращению понятия предела правового регулирования. Это обусловлено тем, что право как отражение свободы человека хоть и является неотъемлемым свойством каждой личности, должно найти своё отражение в позитивном законодательстве. В связи с этим верным представляется утверждение о том, что критерием, определяющим, что позитивный закон является правовым, является факт закрепления в нём прав и свобод личности². Вместе с тем, несмотря на то, что сущность права в провозглашении прав и свобод личности высшей ценностью, право не может существовать без позитивного закрепления. История XX века показала, что позитивное право не всегда отражает сущность права. В частности, в фашистской Германии был принят ряд законов, направленных на уничтожение прав и свобод личности, в основу которых был положен националистический критерий. В данной ситуации не государство служит человеку, а человек служит государству, что противоречит сущности права как неотъемлемой черте каждой личности. Ужасные последствия этих явлений

¹ Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. № 4 С.9

² Шафиров, В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию: Монография. Красноярск, 2004. С. 92.

говорят о том, что под понятием «правовое регулирование» может скрываться то, что и близко правом не является. В связи с этим представляется правильным исследовать категорию пределов правового регулирования. В этом случае разработка последовательной, недвусмысленной научной аргументации пределов правового регулирования позволит противостоять попыткам исказить сущность права, воплощать в законодательстве волюнтаристские, научно не обоснованные идеи, несущие вред обществу.

Не вызывает сомнений утверждение о том, что государство как ключевой элемент политической системы общества, созданный им для упорядочения общественных отношений и обладающий суверенитетом, имеет право на вмешательство в деятельность людей. Возможность такого вмешательства обусловлена тем, что у государства есть исключительное полномочие издавать обязательные для всех веления и признавать ничтожным любое другое проявление власти. Также только государство обладает монополией на применение силы к населению и только у государства присутствует самый широкий набор средств воздействия.¹ Однако, здесь возникает вопрос о пределах такого вмешательства. Поскольку степень распространения того или иного явления во многом обусловлена целью этого явления, то для ответа на вопрос о пределах вмешательства следует сначала ответить на вопрос о том, что такое цель государства? Как верно отмечается в научной литературе, исследование проблемы цели государства служит концептуальной основой для определения материальных границ деятельности государства как сферы общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования.²

В истории существуют разные взгляды на цель государственной деятельности и пределы её ограничения. Все данные теории по степени вмешательства в жизнь общества можно разделить на две группы. Первую группу будут составлять теории, обосновывающие минимальную степень

¹ Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. М., 1999. С. 95.

² Филиппова И. С. Концепции ограничения государственной власти: теоретико-правовой исследование. Новгород, 2006. С. 109.

вмешательства государства в жизнь общества, а вторую - теории, обосновывающие максимальную степень вмешательства государства в деятельность общества. К первой группе можно отнести следующие теории:

Ж. Боден писал о том, что «благополучие народа есть единственный непреложный закон»¹. Поэтому «мы не должны менять ни одной вещи в праве государства, которое долго поддерживает себя в хорошем состоянии». Вместе с тем любую юридическую норму, противоречащую общему благу граждан государства, необходимо изменить. Причем такая трансформация права отнюдь не обязательно должна опираться на волеизъявление всего народа или большинства его. По словам Ж. Бодена, «иногда подданных как детей и сумасшедших следует подвергать лечению даже против их воли, как это сделал спартанский законодатель Ликург, преобразовавший монархический строй своей страны в демократический вопреки воле большей части народа».

Ш. Монтескье полагал, что «нравы и обычаи суть порядки, не установленные законами; между законами и нравами есть то различие, что законы определяют преимущественно действия гражданина, а нравы - действия человека»². Между нравами и обычаями есть то различие, что первые регулируют внутреннее, а вторые - внешнее поведение человека». Продолжая свои рассуждения, Монтескье полагал, что законы должны изменять только законы, а нравы и обычаи – нравы и обычаи. Причем, последние следует не устанавливать, а внушать людям. При этом категорически отрицательно указывалось на роль насилия в изменении нравов и обычаев. Средства для изменения нравов и обычаев - это, во-первых, примеры лучших обычаев и нравов и, во-вторых, тесное общение людей с разными обычаями и нравами. При этом следует устанавливать такие законы, которые соответствуют нравственному развитию общества.

¹ Боден Ж. Шесть книг о государстве. М., 1999. С.689 – 695.

² Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 123.

Ж.Ж. Руссо так же считал, что целью государства является общее благо¹. Очень важно, что для достижения данного блага следует руководствоваться общей волей, которая проистекает из согласования множества частных волеизъявлений. Отдельно Руссо говорил о том, что мнения не должны быть подконтрольны суверену, более того, последнему не нужно даже знать о них.

И. Кант в основе права видел категорический императив. И при этом право не должно выходить за рамки этого категорического императива. «Под благом государства следует понимать состояние наибольшей согласованности конституции с принципами права, к чему нас обязывает стремиться разум своим категорическим императивом». В задачу государственной власти, полагал философ, не входит забота о счастье граждан, подобная политика характерна для деспотических государств, где правители хотят "по своим понятиям сделать народ счастливым," – писал И. Кант.²

Г. Еллинек утверждал, что «принадлежащая государству сфера деятельности распадается - с точки зрения как исторического развития, так и правильного понимания тех целей, к попечению о которых оно призвано, - на две большие группы: функции, принадлежащие исключительно ему, и такие, которые оно лишь примыкает к индивидуальной и социальной деятельности, только упорядочивая, поддерживая, поощряя или тормозя его»³. В связи с этим необходимо разграничивать государственную и негосударственную деятельность. По мнению Г. Еллинека, несмотря на определенные сложности, такая черта может быть установлена, так как в соответствии со всем ходом исторического развития государство призвано занимать определенное положение ко всем солидарным человеческим интересам, а отношение его к отдельным интересам обусловлено природой этих интересов. «Лишь поскольку свободная индивидуальная или корпоративная деятельность не в состоянии достигнуть предположенной цели, государство может и должно взять ее на

¹ Руссо Ж.-Ж. Указ. соч. С. 218.

² Кант И. Указ. Соч. С. 133-134.

³ Еллинек Г. Общее учение о государстве. С-Пб., 1908. С. 185.

себя; а если мы имеем дело с чисто индивидуальными интересами, достижение их - дело индивида».

Т. Джефферсон писал, что невмешательство государства в религиозную сферу благоприятно скажется для общества, т.к. свобода дискуссий и слова в данном вопросе – лучшее средство от возможных религиозных конфликтов.¹

И. Бентам целью законодателя видел счастье общества, которое в свою очередь складывается из четырех второстепенных целей: «позаботиться о средствах к существованию, обеспечить довольство, благоприятствовать равенству, сохранить безопасность».² Причем безопасность и обеспечение средств к существованию имеют приоритет перед остальными целями, а безопасность является важнейшей, т.к. именно безопасность является основой счастья. Помимо этого законодателю следует обеспечить соответствие законов ожиданиям народа, т.к. только в этом случае народ может нормально планировать своё поведение в будущем. И. Бентам разделял так называемую концепцию «невидимой руки» своего соотечественника знаменитого экономиста А. Смита. Согласно этой концепции, рыночная система, основываясь на множестве частных интересов сама может удовлетворять общее благо, без политического вмешательства. И. Бентам делил поведение человека на акты по отношению к самому себе и акты по отношению к другим. Применительно к первым правовое регулирование должно быть максимально ограниченным. Обосновывается это тем, что бывает мало случаев, когда человек должен наказываться за такие поступки. К тому же у законодателя не всегда есть моральное право на вмешательство в частную жизнь людей. Чтобы иллюстрировать последнюю мысль, И. Бентам привел известный в его время анекдот об окулисте, которому он уподоблял государственный аппарат. К этому врачу, повредившему свое зрение неумеренным употреблением алкоголя, пришел пациент, страдающий от того же недуга и по аналогичной причине. Он застал окулиста за стаканом вина. Когда врач посоветовал больному прекратить

¹ Джефферсон Т. О демократии. С-Пб., 1992. С. 67.

² Бентам И. Избранные сочинения. С-Пб., 1867. С. 103.

пить спиртное, пациент заметил, что, с его точки зрения, так нужно поступить и самому советчику. Тем не менее он ведет себя противоположным образом. «Это совершенно справедливо, приятель», - согласился с ним окулист. - Однако «вы должны знать, что я люблю» вино «больше, чем свои глаза». Законодатель не может знать ничего о частных мотивах отдельных лиц, лишь об общих моральных принципах общества, но и в этом случае вмешательство в сферу того, что должно определяться моралью редко будет иметь успех. Когда лицо причиняет вред другим гражданам государства, правовое регулирование должно защищать каждого индивида от подобных вредоносных воздействий.

Е. Эрлих видел цели государства в следующем: Во-первых, государство создает мир во внутренних границах, во-вторых, соединяет народ государства в единое целое¹. Также, он считал, что так как отдельные элементы общества способны сами урегулировать свое поведение, то законодателю в данном случае следует воздерживаться от вмешательства. Также, правовая норма должна действовать лишь там, где вопрос, по которой она возникла, является очень важным для общества и в случае неисполнения данной нормы последствия окажутся весьма негативными для государства. Помимо этого Е. Эрлих выделял следующие ограничения государственной власти: во-первых, таковыми являются законы экономики. Любой государственный аппарат существует на доходы от экономической системы, а значит, не в их интересах разрушать её и идти против её законов как минимум в краткосрочной перспективе. Во-вторых, так как государственный аппарат управляет социальными силами, потенциал которых значительно выше потенциала данного аппарата, то в долгосрочной перспективе при правовом регулировании власть должна ориентироваться на мнение и интересы этих социальных сил. Важным также будет и выделение в сфере действия юридического правила «центрального ядра бесспорного значения» и «открытой текстуры», в рамках последней решение о применимости или неприменимости права к отношениям должно приниматься судьями. Логика такого разделения сферы действия

¹ Эрлих Е. Основы социологии права // Антология мировой правовой мысли. Т.3. М.,1999. С. 331.

нормы права заключается в том, что люди не могут заранее предвидеть будущее и учесть всех возможных проблемных ситуаций. Причем степень регулирования отношений зачастую зависит именно от предсказуемости последних для законодательной власти.

И.С. Филлипова полагает, что в основании ограничения государственной деятельности лежит четыре явления: гражданское общество, соотношение частных и публичных интересов, ответственность государства, права человека¹. Гражданское общество определяется как политический фактор ограничения государственной власти, поскольку с помощью него государственная власть легитимируется, гражданское общество выступает посредником между человеком и государством. Что касается соотношения частных и публичных интересов, то в аспекте их формально-юридического соотношения возникает потребность разграничения их сфер, что ведет к установлению пределов вмешательства государства, действующего в публичных интересах, в частный интерес человека. По поводу ответственности государства указано, что в связи с тем, что правовое государство невозможно без взаимной ответственности человека и государства, государство вынуждено себя ограничить, как минимум, в сфере причинения вреда имущественным интересам личности, формулируя определенные запреты и устанавливая ответственность за их нарушение. Права и свободы человека и гражданина являются ограничением деятельности государства по ряду причин. Во-первых, в них отражаются морально-этические категории, которые государство не может безосновательно отвергнуть, во-вторых, права и свободы человека отражают национальные традиции, религиозные императивы, что тоже не может быть не учтено при правовом регулировании. Особо подчеркивается, что нормальное функционирование общества зависит от множества факторов, лежащих вне сферы правового регулирования, а право не может заменять собой других институтов общества – моральных ценностей, традиций, гражданского общества.

¹ Филлипова И.С. Указ. соч. С.134.

К представителям второй группы теорий относятся те авторы, которые полагали возможным вмешательство государства во все сферы жизни общества.

Так, например, Платон, рассуждая о цели государства и законов, говорил о том, что последние созданы для обеспечения благополучия всего общества, а не отдельных его слоев¹. Для этого государство может использовать как убеждение, так и силу, чтобы граждане были полезны друг другу в максимальной степени. При этом Платон представлял правителя в роли врача, а государство – в роли живого организма. Врач должен заботиться обо всём организме, не пренебрегать незначительными частями, так как в итоге это может привести к смерти всего организма, а законодательство должно в первую очередь ставить перед собой цель сделать подданных разумными, во вторую – здоровыми и сильными, в третью – богатыми. Таким образом, Платон допускал распространение правового регулирования практически на все сферы жизни общества, основываясь на «пользе» общества, которая выражается в заботе о нравственном и физическом состоянии граждан.

Н. Макиавелли говорил о том, что для достижения своих целей государь должен в равной степени использовать путь закона и путь насилия, если это будет полезно для общества².

По мнению Б. Спинозы цель государства - общее благо граждан, мир и безопасность их жизни. Соответственно лучший закон тот, который в наибольшей степени обеспечивает это благо³.

Т. Гоббс утверждал, что суверен имеет право на издание любого закона, который не противоречит естественному праву⁴. При этом сам суверен находится в одинаково подчиненном положении к закону, как и остальные подданные. Однако, если суверен действует не на основании закона, а на основании лишь своей власти, то он может делать всё, что сочтет нужным, а

¹ Платон. Соч: в 3 т. // Т. 3. Ч. 1 М., 1971. С. 55-67.

² Макиавелли Н. Государь. С-Пб., 1869. С. 48-49.

³ Спиноза Б. Политический трактат. М., 1957. С. 114.

⁴ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1964. С. 90.

подданные не имеют права ему противиться. Для точного понимания данного тезиса Гоббс пишет о том, что целью власти являются мир и общая защита, и таким образом лишь для этих целей суверен имеет право предпринять всё, что сочтет нужным. Как полагал Т. Гоббс, для государства необходим контроль над мнениями и учениями. Обосновывалось это тем, что некоторые учения напрямую критиковали государственный строй, а другие, хоть и «истинные» по смыслу могли возбуждать в людях желание перемен, однако, такое явление могло быть допустимо лишь тогда, когда власть неверно осуществляет управление государством.

Д. Локк считал, что все законы должны предназначаться только для блага народа¹. Исходя из этого же понятия блага, Локк предполагал возможным для суверена действовать по своей воле, даже если такие действия будут формально противоречить закону. Данная свобода действий не ставится под сомнение до тех пор, пока она «употребляется на благо общества и сообразно с ответственностью и целями правительства». Кроме этого, Локк полагал, что тот, кому народ доверил полномочие издавать законы, не может передоверить данное полномочие кому-либо другому.

Александр Гамильтон, Джеймса Мэдисон и Джон Джей – авторы статей «Федералист», считали что безопасность и благосостояние народа – важнейшая цель всех государственных учреждений, которым следует избирать любые средства для достижения данных целей². Однако, при выборе данных средств следует соотносить пользу от последних и возможность злоупотребления, и выбирать данные средства только тогда, когда польза является наиболее вероятной. Правительство должно располагать всей полнотой власти для решения своих задач и быть полностью свободным от любого контроля, за исключением общественного блага и мнения народа.

По словам Д. Остина, «конечная цель каждого независимого политического общества, которую призвано реализовывать его правительство,

¹ Локк Д. Два трактата о правлении. М., 1988. С. 73.

² Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М., 1993. С. 145.

есть продвижение вперед общего блага населения соответствующей страны в максимальной степени».¹ Данное продвижение должно быть основано на повиновении приказам суверена, который устанавливает общеобязательные правовые нормы. Реализация любого подобного предписания большинством его адресатов обеспечивается в силу самого положения суверена в политической организации общества. Помимо этого, Остин считал, что суверен не связан ничем, а всё деление на хорошие и плохие государства происходит от того, что в плохих суверен использует свою власть не на благо народа.

По мнению Р. Иеринга², право должно соответствовать уровню народа, состоянию его культуры, потребностями времени. При этом степень урегулированности отношений должна соответствовать потребности в таком регулировании. Под целью государства и права Р. Иеринг понимал установление и гарантию жизненных условий общества, ради которых власть обязана в случае необходимости пожертвовать и самим правом, ибо в противном случае государство становится нежизнеспособным, а следовательно, государственная власть не должна ограничивать правом возможность собственной деятельности.

Б.Н. Чичерин, анализируя подходы к ограничениям государственной власти, писал о том, что нельзя её ограничивать природными правами человека, т.к. на деле закон сильно ограничивает последние³. Нельзя ограничивать и неким «естественным законом», т.к. при множестве толкований единственным легальным толкованием этого закона может быть только властвующий субъект. Нельзя ограничивать власть и верховным благом. Точнее, власть должна следовать этому благу, но фактически, только власть при множестве пониманий этого блага может установить легальное. Однако, любая власть сама себе может поставить ограничения, нарушать которые уже будет не вправе, а у подданных появляется право соблюдать данные ограничения. Вмешательство государства в частную сферу оправдывается четырьмя факторами: если частная

¹ Дробышевский С.А. Указ. соч. С. 94-95.

² Иеринг Р. Цель в праве. С-Пб., 1881. С. 115-118.

³ Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. С. 55.

деятельность наносит вред обществу, если частная деятельность недостаточна для удовлетворения общей потребности, если для пользы государства требуется единообразие деятельности (правила возведения строений), если деятельность очень важна для государства и не может обеспечиваться силами отдельных лиц.

Г. Кельзен считал, норма права выступает смыслом акта воли, а т.к. нет препятствий для закрепления любого поведения, то содержание нормы является произвольным явлением и юридическая норма способна закреплять любое человеческое поведение¹. Кроме того, норма права помимо общего характера способна обладать индивидуальным. Г. Кельзен делил правовое регулирование на позитивное и негативное, под последним понимая ситуацию, когда право не содержит норму о поведении людей, а значит, все поступки считаются разрешенными. Различие между видами регулирования в том, что негативное право никак не обеспечено. Однако, указывая на возможность прописать в праве всё, что угодно, Кельзен отмечал, что технически позитивное правовое регулирование не в состоянии урегулировать все сферы, например, область самовыражения.

Таким образом, понятие «цель государства» или «цель государственной деятельности» всецело зависит от философского понимания сущности государства, его соотношения с обществом, человеком, его правами и свободами и рядом иных факторов. Вместе с тем, прослеживается единая общая черта – цель и пределы государственной деятельности, так или иначе, соотносятся через категорию «благо», пусть и понимаемую довольно широко. Вместе с тем рассмотрение этой категории представляется необходимым. В словарях благо определяется как «позитивный объект интереса или желания»² «то, что имеет ценность».³ Вопрос о понятии блага является ключевым вопросом аксиологии⁴, как науки о ценностях. Вместе с тем, понимание ценностей также весьма сильно различается. Так, например, в рамках

¹ Кельзен Г. Чистое учение о праве. М., 1988. С. 76.

² Философия: Энциклопедический словарь. М. 2004. С. 83.

³ Философский энциклопедический словарь. М., 2006. С. 325 .

⁴ Жуков В.Н. Введение в юридическую аксиологию // Государство и право. 2009. № 6. С. 27.

утилитарного подхода, ценности определяются как субъективные предпочтения людей, их представлений о желательных или нежелательных событиях и предметах, которые выражают их значимость для человека¹, т.е. подчеркивается субъективный характер ценностей, их производность от интересов и потребностей человека. В противоположность этому ценности понимаются как особого рода знание об объективных феноменах, следование которым неизменно делает человека нравственным.² Таким образом, здесь ценности предстают как явления внешнего мира, независимые от человека. Соотнося два данных подхода нельзя не заметить, что утилитарный подход, использующий метод редукционизма, не объясняет поведение людей, действующих вопреки своим интересам. В качестве примера можно привести поступок польского педагога Януша Корчака, который во время второй мировой войны добровольно отправился в газовую камеру вместе со своими воспитанниками. И таких примеров, когда люди действуют наперекор своим непосредственным интересам и потребностям, немало и в обычной жизни. Таким образом, логичным будет вывод об объективном характере ценностей. Можно представить ценность как явление, которое не существует ради чего-либо, не является средством, а представляет собой некоторую «вещь в себе» и существующую для себя. Вместе с тем, для каждого отдельного человека окружающий мир наполнен самым разнообразным набором явлений. Каковы тогда критерии, по которым можно отделить ценности, которые должно преследовать государство и всячески воплощать их в праве? В советской юриспруденции весомой была теория ценностей разработанная В.П. Тугариновым. В данной теории, которую можно отнести к утилитарным, под ценностями понимались предметы и явления, необходимые в качестве цели и идеала как отдельной личности, так и всему обществу, при этом отмечалось что ценности служат людям для удовлетворения их потребностей и интересов, и лишь в связи с этим являются положительными. Ценности делились на

¹ Демидов А. И. Мир политических ценностей // Правоведение. 1997. № 4. С. 18.

² Галимбекова Ф. С. Проблема объективности ценностей // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С.36-38.

материальные, социально-политические и духовные, целевые и нормативные, общественные и личные.¹ Соответственно, при таком подходе не могло быть иного критерия, кроме как общественных интересов и потребностей. Как указывает один из сторонников данного подхода, Н. Неновски, ценностными критериями являются исключительно общественные интересы и потребности, а соответственно, идеалы и цели господствующего класса, которые становятся официальными, государственно-обязательными, а системе ценностей соответствует система правовых норм.² Автор особо отмечает, что ценностные критерии не являются внеисторическими, т.к. каждый общественный строй вносит новые критерии или меняет содержание старых.³ Противоположной стала концепция С.С. Алексеева, в которой ключевым элементом являлся человек, его права и свободы, значимость этого подхода в том, что за человек, его права и свободы признавались самостоятельной и абсолютной ценностью. В.В. Лазарев также делил ценности на «вечные» и «преходящие».⁴ А.В. Поляков также выделял абсолютные и относительные ценности, отдельно отмечая, что иерархию ценностей невозможно выстроить априори, а лишь через опыт, с помощью актов интуитивного предпочтения.⁵ О.В. Мартышин, не обозначая критерии разделения, также делит ценности на универсальные (справедливость, свобода, равенство) и дополнительные, прикладные ценности, которые развивают ценности универсальные.⁶

С.В. Михайлов выделяет абсолютные ценности - свобода, справедливость, равенство, демократия, правопорядок. Рангом ниже следуют основные ценности, которыми являются сам человек и производные от него ценности – жизнь, здоровье и т.д. На третьем уровне располагаются т.н. специальные ценности, которые охватывают безопасность, частную собственность, свободу вероисповедания и т.п. В качестве критерия разделения ценностей на ранги

¹ Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме: монография. Л., 1968. С. 28 - 32.

² Неновски Н. Право и ценности. М., 1987. С. 152 -1 53.

³ Неновски Н. Указ. соч. С. 154.

⁴ Лаптева Л. Е. Политико-правовые ценности: история и современность // Государство и право. 1997. № 7. С. 84.

⁵ Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. С-Пб, 2001. С. 219-220.

⁶ Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 8.

автор выделяет способность менять своё место в иерархии ценностей. Если ценность не подлежит перемещению в зависимости от социально исторических условий, воли государства, не подлежит девальвации и не зависит от сиюминутных интересов, то такая ценность является абсолютной.

Те ценности, которые способны менять свои места в этой иерархической системе, являются относительными. В свою очередь, те ценности, которые не подлежат смещениям по шкале оценок, именуется абсолютными. Абсолютные ценности не зависят от изменений социально-исторических условий, не являются продуктом воли государства, не декретируются его распоряжениями, стоят выше его сиюминутных интересов и не подлежат девальвации. Поэтому они способны выступать в качестве ориентиров нормотворческой деятельности для законодателей разных государств в разные исторические периоды.¹ Похожую позицию занимает и С.Н. Лебедев, который выделяет в качестве критерия классификации ценностей на вечные и преходящие выделяет такое свойство вечных ценностей как «непреходящесть» во времени.² Фундаментальное исследование в области аксиологии было проведено М. Шелером, который выделял следующие критерии ранжирования ценностей:³

1) Долговечность – чтобы отвечать этому критерию, ценность должна не только существовать на протяжении длительного количества времени, но и не быть преходящей, т.е. её содержание не зависит от частоты и длительности переживаний этой ценности людьми, изменений в материальном мире.

2) Неделимость - чтобы отвечать этому критерию, ценность должна не утрачивать своей сущности при разделении многими людьми, так например, материальные ценности являются на порядок ниже духовных поскольку при делении ценность уменьшается прямо пропорционально уменьшению размера материального носителя. И наоборот, идея справедливости ничего не потеряет,

¹ Михайлов С.В. Указ. соч. С.37.

² Лебедев С.Н. Теория ценности и ценности права: история и методология // История государства и права. 2011. № 21. С. 6.

³ Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 308-319.

если будет разделена в форме осознания между многими людьми, а наоборот, лишь послужит их объединению;

3) Обоснованность – согласно этому критерию каждое звено ценностного ряда обосновано более высокими по отношению к нему ценностями: витальные ценности в целом обоснованы позитивной ценностью жизни, т.е чем выше ценность, тем более она самостоятельна, и менее зависима от других ценностей.

4) Глубина удовлетворения - означает то, что чем выше ценность, тем значимее становится «переживание исполнения» ценности. Так, например, более низкие ценности - чувственные, например, радость праздника, будет приносить удовольствие только тогда, когда человек чувствует себя удовлетворенным в более серьезных вещах. И наоборот, если человек не следует этим ценностям, то чувственные радости не приносят удовольствия, чем выше ценность.

5) Относительность ступеней ценностей – данный критерий самый сложный для познания и научного применения, поскольку он означает, что существует некое непосредственное чувство относительности ценности, которое не зависит от суждения. Данное чувство содержит в себе то, что при отступлении от ценности человек начинает «ощущать чувство вины». Автор указывает, что чувство вариативности относительной ценности при постоянстве абсолютной ценности является подтверждением, но не доказательством. Вместе с тем, познать внешне указанное чувство нельзя, поэтому, не отрицая его значимости при познании ценностей отдельным человеком, следует сделать вывод о невозможности использования данного критерия в данной работе.

Весьма правильной представляется мысль В.Н. Жукова о том, что классификация ценностей – это всегда мировоззренческая позиция. Сам автор выделяет в качестве фундаментальной ценности человеческую жизнь, поскольку вместе с её прекращением исчезает и всё остальное. Автор относит такие ценности как свобода, справедливость и равенство к категории этических,

которые имеют значение лишь по отношению к государству и праву, как к более высоким ценностям.¹ Указанное соотношение представляется не совсем корректным, т.к. действительно, ценность человеческой жизни фундаментальна, но человек может в полной мере реализовать себя в этом мире лишь при наличии свободы, государство и право же являются производными ценностями, поскольку сущность права, в нашем понимании, это мера свободы и справедливости как высших ценностей. Утверждение о том, что свобода справедливость и равенство имеют ценность лишь в соотношении с правом основаны на неверном логическом основании, согласно которому государство и право стоят «выше» человека. Более того, т.к. природа человека состоит в его тяге к свободе и самоопределению², то свобода является ключевой ценностью. Свобода является долговечной, т.к. она присутствует на всех этапах человеческой жизнедеятельности, пусть порой и в крайне слабом виде. Отвечает она и критерию неделимости. При этом напрашивается возражение, в соответствии с которым, чем больше свободы у одного человека, тем меньше её у другого. Вместе с тем, никакого противоречия здесь нет. Свободу не следует путать с вседозволенностью. Свобода включает в себя осознанную необходимость (но не сводится к ней), таким образом, по-настоящему свободная личность осознает необходимость самоограничения круга своих свободных действий правами другой личности. Оценивая свободу с точки зрения обоснованности, следует сделать вывод о том, что её нельзя обосновать более высокими ценностями, по причине отсутствия таковых. Только свобода соответствует природе человека как биосоциального существа. Оценивая свободу по критерию глубины удовлетворения, мы также можем поставить её в ранг абсолютных ценностей, поскольку никакие материальные и духовные блага не принесут человеку удовольствия, если он не свободен, и наоборот, только при наличии свободы человек может познать иные ценности. Второй основополагающей ценностью будет являться справедливость. Несмотря на

¹ Жуков В. Н. Указ. соч. С. 31.

² Шафиров В.М. Указ. соч. С.87.

многообразие взглядов, представляется правильным подход, берущий свое начало еще со времен И. Канта, согласно которому под справедливость вытекает из определения права, под которым она понимал определенную совокупность условий, при которых действия одного лица совместимы с действиями другого лица.¹ Справедливость в данном случае отражается в соотношении этих условий. Представляется верной позиция В.М. Шафировой о том, что в праве справедливость включает в себя два аспекта: условия правового равенства (одинаковая правосубъектность, сбалансированность прав и обязанностей, равные возможности для осуществления прав и свобод, использование равных оснований ограничений прав и свобод) и условия правового неравенства (в ситуациях, когда стороной правоотношений является субъект со специальным правовым статусом, и его правовой статус обусловлен фактическим неравенством, например, при предоставлении льгот пенсионерам, последние, как лица находящиеся в худшем положении, получают дополнительные права, за счет чего они, при должной реализации этих прав, становятся в одинаковом положении с другими субъектами). С точки зрения такого критерия ценности как долговечность, справедливость полностью ему соответствует, поскольку она, во-первых, присутствует на протяжении длительного времени, еще со времен Дигест Юстиниана,² во-вторых, не зависит от изменений в материальном мире, поскольку современные идеи справедливости еще со времен Аристотеля прошли через масштабные экономические, политические, культурные и иные потрясения, но сохранили свое содержание. Справедливость соответствует и критерию неделимости, поскольку справедливость полагает вовлеченность в нее всех людей. Чем больше людей будут соотносить свое поведение с этой ценностью, тем шире она будет распространяться, абсолютно не утрачивая своей сущности. Также справедливость нельзя обосновать другими ценностями, она, наряду со свободой, является универсальной общечеловеческой ценностью. Что касается

¹ Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч.2. М., 1965. С. 139.

² Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. М., 1984. С.25.

глубины переживания, то чувство справедливости является неременным свойством личности с развитым правосознанием и правовой культурой. Требуется высокое усилие воли, чтобы познать справедливость и действовать в соответствии с ней, т.к. то, что является справедливым, очень часто оказывается выгодным лишь в долгосрочной перспективе, которая к тому же бывает неочевидна.

Вместе с тем следует отметить неудовлетворительное состояние понимания справедливости на уровне Конституционного Суда РФ. Так, в деле о проверке на соответствие Конституции РФ нормы, ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ, устанавливающей исполнительский иммунитет в отношении единственного жилого помещения граждан, со ссылкой на справедливость было выведено отсутствие противоречия между данной статьей и Конституцией РФ. Вместе с тем, основываясь на справедливости, в п.3 Особого мнения судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря делается прямо противоположный вывод и отмечается, что если на начальном этапе перехода к рынку наличие в законодательстве подобного рода запретов можно было объяснить необходимостью повышенной защиты граждан как экономически более слабой стороны рыночных отношений, имея в виду, что они не успели адаптироваться к новым условиям хозяйствования и новым принципам правового регулирования гражданского оборота, то сегодня, с изменением социально-экономических отношений (рост уровня благосостояния граждан, изменение структуры жилищного фонда, усложнение гражданского оборота, повышение правовой грамотности населения), оно не может более оставаться терпимым. В конечном счете, это ведет к приоритетному учету интересов гражданина- должника и одновременно - к ущемлению интересов кредиторов (взыскателей), не только противоречит требованиям социальной справедливости, но и нарушает принцип равенства перед законом, включая равенство юридической ответственности (в данном случае - гражданско-

правовой), что, в конечном счете, ведет и к усилению социального неравенства.¹

Подводя итог, следует сказать, что целью государства и права является движение к ценностям свободы и справедливости, постольку именно эти ценности являются первоочередными для права, они наполняют право содержанием. Данные ценности являются высшими, поскольку они отвечают критериям долговечности, обоснованности, глубины переживания и неделимости. Указанные ценности являются предельным основанием для выбора цели правового регулирования, которая является одним из пределов правового регулирования, что будет обосновано в дальнейшем.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

Глава 2. Пределы правового регулирования: теоретические и прикладные аспекты

2.1. Понятие и признаки правового регулирования.

Правовое регулирование – вид социального регулирования. Кроме того, правовое регулирование является одной из форм государственной деятельности¹, так как вся деятельность государственных органов по осуществлению стоящих перед ними целей может быть разделена на две формы – правовую и неправовую². Основанием деления в данном случае является наличие юридических последствий. К неправовой форме относят ту деятельность государственных органов, которая не связана с созданием норм права и не влечет юридических последствий для всего населения. Примером данной формы является воспитательная, культурно-просветительская деятельность. Соответственно, правовая форма представляет собой деятельность, связанную с установлением и применением норм права³. В практическом функционировании механизма государства, в процессе осуществления его функций обе эти формы государственной деятельности органически взаимосвязаны. Правовые формы немислимы без известной, чисто фактической, организационной деятельности, а в некоторых случаях неправовые формы даже предшествуют реализации правовых форм деятельности. В то же время формы фактической деятельности, так или иначе, могут реализовываться в рамках правового регулирования, на основе требований законности⁴.

Таким образом, правовому регулированию присущи все признаки государственной деятельности, следовательно, при соотношении правового регулирования с государственной деятельностью как «часть» и «целое», на

¹ Тонков Е.Е. Методологические основания введения категории «правоуправленческая форма государственной деятельности» // Научные ведомости БелГУ. Белгород, 2009. № 9. С. 25.

² Там же.

³ Керимов, Д. А. Основы философии права. М., 1992. С.114.

⁴ Марченко Ю. В. Правовые формы осуществления государственных функций. Саратов, 2008. С.17.

правовое регулирование распространяются те ограничения, которые распространяются на государственную деятельность.

В свою очередь, правовое регулирование необходимо разграничить с иными смежными явлениями, а именно – с правовым воздействием, о чем речь пойдет в конце параграфа. Правовое регулирование можно понимать как в широком смысле – как «форму осуществления функций государства как особого органа в управлении общими делами общества и составляющих его социальных групп и объединений различного рода»¹, так и в узком смысле – как «установление и санкционирование государством норм права, предназначенных для упорядочения общественных отношений с добавлением к этому каких-либо признаков»². В юридической литературе сложилось различное понимание сущности правового регулирования. Например, ряд авторов полагают что правовое регулирование отражает классовую направленность. Это «вид общественного регулирования, характеризующийся классовой направленностью, осуществляемый при помощи общеобязательных норм, поддерживаемый возможностью применения принудительной силы государства, и связанного с использованием всей совокупности юридических средств»³. По определению В.С. Нерсесянца, правовое регулирование – «соответствующая требованиям принципа формального равенства форма упорядочения общественных отношений путем официально-властного установления различных общеобязательных правил поведения людей»⁴. Данное определение выражает не классовую сущность права, а основано на цивилизационном подходе. А.Ф. Черданцев предлагает «пограничное» определение правового регулирования, полагая что под ним следует понимать регулирование общественных отношений с помощью норм права и других правовых средств (актов применения, договоров и т.д.).⁵

¹ Сырых В.М. Проблемы теории государства и права. М., 2008. С.191.

² Там же. С. 194.

³ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1986. С. 3.

⁴ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М., 2002. С. 435.

⁵ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2002. С.342.

Анализируя представленные определения, представляется корректным подход В.С. Нерсесянца, поскольку классовый подход не соответствует реальной сущности правового регулирования, которая состоит в выражении меры свободы. Следует также выделить ряд общеобязательных для правового регулирования признаков и в дальнейшем раскрыть их. Правовое регулирование характеризуется следующими признаками:

- 1) Постоянно осуществляемая властная деятельность.
- 2) Наличие цели правового регулирования.
- 3) Осуществляется при помощи системы средств правового регулирования.
- 4) Обеспечивается государством и обществом.

1) Первый признак правового регулирования состоит в том, что это постоянно осуществляемая властная деятельность. Властная деятельность – это деятельность какого-либо субъекта (таковым может являться физическое лицо, организация или публично-правовое образование) по воздействию на сознание другого субъекта. Власть является неотъемлемым спутником общества на всех этапах развития, т.к. общество всегда нуждалось и нуждается в управлении. Следует отметить, что власть может быть только в рамках отношения между субъектами, обладающими волей, т.к. властный посыл, адресуемый властвуемым субъектом подвластному, должен быть осознан и воспринят сознанием, а затем пройти через его волю. Таким образом, не может быть властеотношений между людьми и животными, т.к. животные не имеют своей воли. Помимо этого, власть всегда базируется на силе чего-либо. Это может быть сила интеллекта, сила авторитета, сила оружия, сила красоты и т.д.

2) Второй признак правового регулирования - наличие цели. Цель правового регулирования – упорядочение поведения людей. Регулирование направлено на упорядочивание общественных отношений в виде установления устойчивого и эффективного правопорядка, которое определяется в теории права как юридическая цель¹. Однако, сам по себе правопорядок не может и не

¹ Шундииков К.В. Цели и средства в праве: общетеоретический аспект. Саратов, 1999. С. 7.

должен существовать ради самого себя, правопорядок, и позитивное, право, как его основа, «живет» только в обществе и в интересах этого общества, и при не соответствии права этим интересам право становится фактически не действующим (хотя формально еще может иметь юридическую силу, как, например, происходит в странах англосаксонской правовой семьи – там до сих пор действуют нормы, которые регулируют уже не существующие общественные отношения. Так, например, в Англии запрещено входить в Палату Общин в доспехах.¹ Если на момент принятия данной нормы этого действительно требовали общественные отношения – конфликты в палате имели место быть, а доспехи являлись общераспространенным средством защиты от оружия той эпохи, то на данный момент в них нет никакого смысла, т.к. изменилось само оружие, и ношение доспехов стало явлением практически не существующим, а норма в настоящее время не регулирует общественные отношения.

Юридическая цель как направленность на упорядочение общественных отношений в виде устойчивого и эффективного правопорядка обладает рядом особенностей, выделяющих её среди иных целей. К таким особенностям можно отнести следующие признаки:

А) Юридическая цель устанавливается государством путем закрепления её правотворческими органами в юридических нормах.

Б) Отражает общественные и государственные интересы и потребности. В данном случае напрашивается вопрос: какие общественные интересы проводятся в жизнь посредством правового регулирования? Однозначный ответ на данный вопрос дать затруднительно по следующим основаниям:

Во-первых, общество состоит из множества отдельных элементов – людей, организаций, каждый из которых преследует свои интересы и цели, которые порой являются прямо противоположными. Объединить такие интересы – трудновыполнимая задача.

¹ Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М., 1995. С. 29.

Во-вторых, многое зависит от государственной идеологии, под которой понимается система концептуально оформленных взглядов и идей, выражающая интересы различных обществ, социальных классов и групп, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу.¹ От господствующей в обществе идеологии зависит содержание права и практика его применения. В современном российском государстве, Конституция которого провозглашает РФ правовым государством в научной литературе справедливо подчеркивается, что РФ не является правовым государством в полной мере из-за ряда существующих проблем², и следовательно, ставится цель достижения правового государства, а целью и смыслом деятельности всех ветвей государственной власти является обеспечение осуществления и защита прав и свобод человека.

Вместе с тем, в истории неоднократно делались попытки определить дать ответ на указанный вопрос о том, что должно быть закреплено в целях государства и права. Анализу позиций посвящена вторая глава настоящей работы.

В) Цель выступает как образец, эталон, к достижению которого должны стремиться все субъекты права.

Важно также разделять такие категории как «цель в праве» и «правовая цель». В юридической литературе³ правовая цель считается более широкой категорией, которая включает в себя цель в праве, под которой понимается официальный ориентир, закрепленный на нормативном уровне, и цель в юридической практике, под которой понимается ориентир конкретного субъекта правореализационной деятельности.

Все правовые цели делятся на несколько видов по различным основаниям. Во-первых, по степени распространенности выделяют общеправовые, специальные (цели отдельных правоприменительных актов). В качестве примера установления специальной цели можно привести ФЗ о персональных

¹ Семигин Г. Ю. Идеология. М., 2000. С. 27.

² Л. В. Лазарев, В. Д. Зорькин. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2009. С. 67.

³ Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С.223-227.

данных¹ в ст. 2 которого указано что «целью настоящего Федерального закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну». Данная цель, во-первых, задает направление для толкования норм, содержащихся в этом законе, во-вторых, служит ориентиром при изменении и дополнении содержания данного закона. И, наконец, выделяют частные цели юридических норм. Данные цели обычно не закрепляются в самом правовом акте, а выявляются путем толкования норм. В качестве примера можно привести ст.3 закона о профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности², которая приводит перечень видов профсоюзных организаций и их структурных подразделений. В правоприменительной практике сложилось понимание данного перечня как исчерпывающего, и тем самым не позволяющего профсоюзам самостоятельно, исходя из возложенных на них законом и уставами задач, определять свою внутреннюю (организационную) структуру, в том числе создавать не упомянутые в данном Федеральном законе профсоюзные организации и включать в их состав структурные подразделения, необходимые, по мнению профсоюза, для его эффективной деятельности по представительству и защите социально-трудовых прав и интересов своих членов. В данном случае Конституционный Суд признал такое понимание ст.3 не соответствующим Конституции РФ в связи с тем, что формулируя данный перечень законодатель преследовал цель установить примерные формы профсоюзных организаций, а не устанавливать их исчерпывающий перечень.³ Таким образом прослеживается частная цель данной нормы, содержащейся в ст.3 ФЗ о профсоюзах – установление примерного, а не исчерпывающего перечня профсоюзных организаций.

¹ Федеральный закон от 27.06.2007г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 12.01.2006г. №10-ФЗ «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности абзацев первого - восьмого статьи 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

Также цели делятся по субъектам, ориентирами для которых они являются – на государственные и негосударственные. В качестве примера первых можно привести ст.4 закона об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации, в которой закреплены цели государственной политики в интересах детей¹. Данные цели в первую очередь обращены к государственным органам, которые занимаются охраной прав детей, физическим, нравственным и иным воспитанием. Негосударственные цели – цели, достичь которых должны частные лица и организации. Примером могут быть цели, зафиксированные в ст.1 закона о рекламе.² Они обращены не столько к государственным органам, проводящим государственную политику в сфере рекламы и осуществляющим за ней контроль, сколько к лицам, использующим рекламу.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть значимость закрепления целей в правовых актах. С их помощью устраняется правовая неопределенность, права граждан защищаются от вольного толкования правоприменительными органами, которые порой преследуют свои узкие интересы, наконец, закрепление целей позволяет оценивать эффективность правового акта путем соотнесения фактического положения вещей и цели, а также определять пределы действия права в случае ситуации правовой неопределенности.

3) Третий признак правового регулирования заключается в том, что оно осуществляется с помощью системы средств правового регулирования – норм права, правоотношений, юридических фактов и т.д.

Как известно, основное внимание при изучении системы средств правового регулирования уделяется нормам права. Действительно, норма права – центральный элемент в системе средств правового регулирования, т.к. именно с помощью норм в большинстве случаев участники общественных отношениях определяют своё поведение в конкретной ситуации. Вместе с тем, норма права является далеко не единственным средством правового регулирования. Способностью регулировать общественные отношения обладают и

¹ Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 13.03.2006 г. №38-ФЗ «О рекламе» // СПС КонсультантПлюс.

нормативные обобщения. Следует согласиться с мнением В.М. Шафирова, что не обосновано сомнение в том, что нормативные обобщения не обладают регулирующим эффектом¹. Действительно, отсутствие логической структуры, как у нормы права, само по себе не влечет отсутствие возможности регулировать общественные отношения, кроме того, подобное отрицание регулирующей возможности лишает всякого смысла синтезировать нормативные обобщения и нормы права.

Данный признак обозначает тот набор инструментов, способов, с помощью чего можно добиться поставленной цели. Понятие «средство» обозначает свойство определенной вещи или явления, которое выражается в том, что явление может служить достижению цели. В теории права под правовыми средствами понимаются «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»².

Выделяют следующие признаки правовых средств:

А) Они выражают собой все обобщающие юридические способы обеспечения интересов субъектов права, достижения поставленных целей (в этом проявляется социальная ценность данных образований и права в целом);

Б) Отражают информационно-энергетические качества и ресурсы права, что придает им особую юридическую силу, направленную на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений;

В) Сочетаясь определенным образом, выступают основными работающими частями (элементами) действия права, функциональной стороны механизма правового регулирования, правовых режимов;

Г) Приводят к юридическим последствиям, конкретным результатам, той или иной степени эффективности либо дефектности правового регулирования;

¹ Шафиров В.М. Указ. соч. С.152.

² Комаров С.А. Теория государства и права: учебно-методическое пособие: краткий учебник для вузов. М., 1999. С. 267.

Д) Обеспечиваются государством и обществом¹.

Среди множества классификаций² правовых средств по различным основаниям особый интерес представляет классификация правовых средств по степени выраженности в объективной реальности. Поскольку сущность правовых средств состоит в том, что они связывают идеальное с реальным (цель и результат), то им присущи как черты идеального, так и черты реального, на данном основании всю совокупность правовых средств можно разделить на две группы³.

Во-первых, это средства-установления, характеризующиеся следующими признаками:

А) Субстанциональность, которая призвана охарактеризовать само тело, вещество, плоть того или иного явления - то, из чего оно состоит как реальный факт окружающей действительности;

Б) Информационный характер, который означает что данные средства являются сведениями, закрепленными в источниках права.

В) Статический характер, ориентирующий на то, что это предписания, а не деяния, что данные средства не действуют сами по себе, и для их использования требуется выполнение активных действий

Г) Находятся преимущественно в сфере должного, ибо фиксируются прежде всего в законах, подзаконных актах, требующих определенного поведения.

Примером средств-установлений являются субъективные права и обязанности, наказания и т.д.

Второй группой средств являются средства-деяния (технологии), которые обладают следующими признаками:

А) связаны с использованием инструментов, орудий, веществ;

Б) динамический характер, ориентирующий на соответствующую деятельность по использованию инструментов;

¹ Там же. С. 269.

² Там же. С. 273

³ Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. С. 9.

В) находятся в сфере сущего, ибо проявляются в реально осуществляемом поведении лиц;

Г) выступают прежде всего в качестве актов реализации прав и обязанностей, которые обозначают завершающий этап достижения целей и удовлетворения соответствующих интересов.

В качестве примеров средств-деяний можно привести акты реализации субъективных прав и обязанностей. Данная классификация имеет существенное значение, поскольку средства-деяния не всегда выделялись в качестве составной части правовых средств¹, что представляется не совсем корректным, так как в этом случае отсутствует всестороннее рассмотрение данных явлений, не выявляются все факторы, которые следует учитывать при достижении поставленных целей².

4) Четвертый признак правового регулирования заключается в том, что оно обеспечивается государством и обществом. Обеспечение права осуществляется не только с помощью государства, но оно играет большую роль. Это объективно обусловлено властью правового регулирования и рассогласованием целей отдельных субъектов, ибо нельзя добиться надлежащего поведения только лишь путем убеждения и отыскания компромиссов. Не случайно указано на то, что государственное принуждение должно быть правовым³, т.е. должны соблюдаться необходимые процедурные формы, регламентирующие принуждение, а сам процесс принуждения должен запускаться только при наличии оснований, закрепленных в законе, перечень которых должен быть исчерпывающим, так как в противном случае у государственных органов появляется возможность для осуществления произвола.

Помимо этого, право обеспечивается как обществом в целом и его отдельными институтами. Так, например, примером обеспечения права

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 218.

² Ермакова К.П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал Российского права. 2010. №8. С.52.

³ Козулин А.И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе). Свердловск, 1986. С.12.

обществом можно признать институт референдума. Во многих государствах данный институт используется для решения наиболее важных вопросов жизни общества, в связи с чем можно сделать вывод, что он призван обеспечить сохранность основ конституционного строя. Иные общественные институты также обеспечивают право. Примером такого обеспечения является влияние науки как социального института на право. Наука, как социальный институт - особая, относительно самостоятельная форма общественного сознания и сфера человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности, выступающая как исторический продукт длительного развития человеческой цивилизации, духовной культуры, выработавшая свои типы общения, взаимодействия людей, формы разделения исследовательского труда и нормы сознания ученых.¹ Значение науки для права невозможно переоценить. Именно наука как особая форма деятельности исследует право, находит в нём недостатки и предлагает варианты их устранения. Та совокупность знаний о праве, которую получают специалисты в области права, находится в сложном отношении к праву, потому что, с одной стороны, наука описывает правовые институты, а с другой стороны, сами эти институты, которые иначе были бы неупорядочены, систематизируются, таким образом, трансформируясь в соответствии с тем, что говорится о них в различных научных источниках. Примером непосредственного влияния можно назвать деятельность научно-консультативных советов при Верховном суде РФ и других судах, в которых учёные имеют непосредственную возможность донести свои теоретические изыскания до суда, который в дальнейшем может сформулировать законопроект, и, реализуя своё право законодательной инициативы, представить его на рассмотрение в Федеральное собрание.

Таким образом, в предельно общем виде правовое регулирование можно определить как постоянно осуществляемую властную деятельность по

¹ Большой энциклопедический словарь. М., 2002. С.781.

упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации общеобязательных правил поведения и иных специальных правовых средств и обеспечиваемую государством и обществом.

Результатом правового регулирования будет являться правопорядок¹. Правопорядок в юридической литературе понимается по-разному. Под ним понимается «система общественных отношений, регулируемых, охраняемых, защищаемых правом»², либо данное понятие толкуется более широко, как «устойчивая совокупность общественных отношений и социальной деятельности, которая обеспечена механизмами социального нормирования и регулирования, соответствующими им ценностными основаниями, идеями и принципами конкретного государства, закрепленными в его законах, институтах и иных источниках права»³. Данное определение правопорядка представляется не совсем корректным в силу того, что в данном случае устойчивая совокупность общественных отношений закрепляется не только правом, но и самими институтами государства, что расширяет данное понятие. В правопорядке заинтересованы все члены общества. Для действенного правопорядка требуется четко обозначить круг субъектов, на которых распространяются те или иные правила поведения в их взаимоотношениях, указать на связи и отношения, которые подвергаются регламентации и избрать правильный набор средств, с помощью которых можно упорядочить взаимодействие членов общества⁴.

Правовое регулирование следует отличать от «правового воздействия» - характеризующего право в действии, все направления и формы влияния права на общественную жизнь, в том числе и на функционирование права в качестве духовного фактора.⁵ Данные явления в литературе нередко смешиваются между собой, одно понятие подменяется другим, что не является совсем корректным.

¹ Любашиц В.Я. Теория государства и права. Ростов-на-Д., 2002. С. 301.

² Малько Н.И., Матузов А.В., Указ. соч. С.159-162.

³ Артемов В.М. Правопорядок в современном обществе: концептуальные обоснования и инновации. М., 1998. С. 77-78.

⁴ Юнусов А.А. Правопорядок, общественный порядок и права человека // Вестник Южно-уральского Государственного Университета. 2007. № 4. С. 11-15.

⁵ Алексеев С. С. Теория права. М, 1995. С. 145.

Чтобы разграничить эти явления для начала следует обратиться к толкованию терминов, которыми они выражены. Под воздействием понимается система действий с целью повлиять на что-либо.¹ Регулирование – это форма целенаправленного, управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в управляемом объекте и развитие его посредством введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей).² Сравнение данных определений приводит к выводу о том, что регулирование является лишь одной из форм воздействия.

Правовое регулирование отличается от правового воздействия следующими признаками:

1) По предмету. Предмет правового регулирования будет уже предмета правового воздействия, т.к. право опосредованно может воздействовать и на мораль, и на некоторые экономические и политические отношения, которые правом регулироваться не могут.

2) По средствам. Так, исходя из такого признака правового регулирования, как власти, к его средствам нельзя будет отнести правосознание, правовую культуру, так как нельзя с помощью властных предписаний напрямую изменять сознание людей, их отношение к правовым явлениям. Соответственно, не совсем корректной является позиция, относящая правосознание к средствам правового регулирования.³

3) Правовое регулирование всегда связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, то правовое воздействие такие права и обязанности не устанавливает, соответственно, для правового воздействия необязательно возникновение правоотношения, тогда как для правового регулирования правоотношение является одной из главных категорий.⁴

¹ Толковый словарь русского языка // Под общ. ред. Д.Н. Ушакова. М., С. 549.

² Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 341.

³ Никитяева В.В. Правопорядок и правосознание как элементы эффективного правового регулирования. 2007. № 2. С. 18.

⁴ Комаров С.А. Механизм правового воздействия. Саранск, 1994. С. 184.

Существует мнение¹, что правовое воздействие отражает статику в праве, а правовое регулирование – динамику. И действительно, процесс выработки нормы права, конкретизация её в правоотношении и правомерное поведение как итог говорят о динамичности правового регулирования, но и правовое воздействие представляет собой динамический процесс, более того, о воздействии можно утверждать лишь тогда, когда есть ответная реакция объекта воздействия (так как не всегда воздействие влечет изменения, иногда оно влечет и противодействие), что безусловно позволяет утверждать о динамичности правового воздействия.

Таким образом, под правовым регулированием следует понимать постоянно осуществляемую властную деятельность по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правил поведения общего характера и иных специальных средств и обеспечиваемую государством и обществом. Предмет правового воздействия шире понятия предела правового регулирования, правовое воздействие обладает более широким набором средств, следовательно, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование и правовое воздействие являются нетождественными понятиями и соотносятся как часть (правовое регулирование) и целое (правовое воздействие). Соответственно, пределы правового воздействия намного шире пределов правового регулирования, поскольку правовое воздействие как духовный фактор проявляется во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

¹ Сорокина Ю.В. Государство и право: философские проблемы: курс лекций. М., 2004. С. 183.

2.2. Определение и признаки пределов правового регулирования

В данном параграфе я попытаюсь определить понятие «пределы правового регулирования» и раскрыть их признаки, проанализировать факторы, влияющие на пределы правового регулирования.

Опираясь на выработанное определение правового регулирования как постоянно осуществляемой властной деятельности по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правовых средств и обеспечиваемую государством и обществом, и философское определение предела как возможности существования явления, следует дать определение предела правового регулирования и раскрыть его признаки. В научной литературе указанное понятие не получило должного освещения, как правило, его исследование проводится лишь косвенно, да и то в тех случаях, когда исследуются иные, смежные понятия.

Р.Л. Иванов предлагает понимать под пределами правового регулирования обусловленные различными факторами (объективными, субъективными, природными, социальными и т. д.) границы, в рамках которых осуществляется или может осуществляться правовое регулирование общественных отношений; в виде рубежей, за которыми оно невозможно или нецелесообразно. Критерием определения пределов правового регулирования, по его мнению, является так называемая «правовая природа» вещей. Она состоит из трёх аспектов.¹

Первым аспектом является эквивалентность регулируемых правом общественных отношений, т.к. право проистекает из имущественных отношений по поводу материальных благ. Распределение и обмен прибавочного продукта на эквивалентных началах является главным стимулом развития общества. Эквивалентность отличает правовые отношения от иных в связи с тем, что материальные и духовные блага в моральных и религиозных отношениях обмениваются в соответствии с духовными свойствами индивидов, добровольно отказывающихся от эквивалентности.

¹ Иванов Р.Л. Указ. соч. С. 13.

Вторым аспектом, являющимся следствием эквивалентности, является формальное равенство субъектов. Равноценный обмен невозможен без автономии и независимости воли сторон такого обмена. В сфере властеотношений, где равенство отсутствует в принципе, содержание правового регулирования определяется именно формальным равенством субъектов, т.к. цель государственной деятельности как раз заключается в том, чтобы поддерживать эквивалентный обмен, не допуская отступлений от принципа формального равенства. Это проявляется, например, в сфере регулирования рыночных отношений, когда запрещается злоупотребление доминирующим положением.

Третьим аспектом является общезначимость общественных отношений – они должны быть типичными, регулярно повторяющимися и затрагивать важнейшие интересы общества. В качестве примера приводится следующее: «Бесмысленно, хотя и возможно, юридически запрещать индивидам исследование звезд и планет с помощью микроскопа, поскольку такое поведение нетипично и не затрагивает общественных интересов. А вот использование не по назначению принадлежащих им на праве собственности земельных участков, которое, к сожалению, весьма распространено, данные интересы ущемляет и поэтому в правовом регулировании нуждается».

Аналогичное определение даёт Н.А. Пьянов, который под пределами правового регулирования понимает обусловленные определенными факторами границы, в рамках которых осуществляется и может осуществляться правовое регулирование общественных отношений.¹

Т.В. Милушева² полагает, что одним из критериев пределов правового регулирования будут являться права человека и гражданина, которые определяют формы взаимоотношений публичной власти и частных лиц, методы и способы публичной деятельности. Кроме того, в качестве критерия определения пределов правового регулирования выступает справедливость. В

¹ Н.А. Пьянов. Указ. соч. С. 228-229.

² Милушева Т.В. Пределы и ограничения государственной власти : теоретико-правовое исследование. Саратов, 2012. С.87.

основе этого утверждения лежит способность справедливости задавать рамки свободных действий субъектов в силу имманентного качества устанавливать запреты тех действий, в результате которых нарушается закон эквивалентности поступков и их последствий, в том числе ответственности за их нарушение. Третьим критерием является принцип законности. Его влияние на пределы правового регулирования состоит в том, что для эффективного регулирования требуется законодательное ограничение пределов государственной деятельности и строгое их соблюдение. При соблюдении государством тех законов, которыми оно себя ограничило, повышается уровень доверия к нему со стороны граждан, следовательно, граждане, будучи уверенными в том, что государство действует в рамках закона, сами начинают в большей степени уважать и соблюдать закон, что повышает эффективность правового регулирования. Четвертым критерием является конфликт публичных и частных интересов. Для достижения оптимального баланса между ними следует определить сферу частных интересов, куда государство не может вмешиваться. Вместе с тем, публичный интерес также должен быть защищен, полагает автор, он не может страдать в угоду частному интересу. Пятым критерием пределов правового регулирования является юридическая ответственность государства. Его суть в том, что государство, как публичный аппарат, несет публичный характер ответственности, которая является ограничителем власти этого аппарата.

Сырых В.М. под пределами правового регулирования понимает границы государственно-властного регулятивного вмешательства государства и иных управомоченных органов в систему общественных отношений.¹

Скакун О.Ф. также определяет данное понятие как границы властно-волевого воздействия государства в лице его органов на общественные отношения, поведение человека.²

¹ Сырых В.М. Указ. соч. С. 224.

² Скакун О. Ф. Теория государства и права: учебник. Харьков, 2000. С. 532-536.

В.В. Лазарев говорит, что пределы правового регулирования указывают на ту область социального пространства, в которой правоспособно оказывать прогрессивно-преобразующее воздействие на общественную жизнь, направлять человеческую деятельность и способствовать ее развитию.¹

Червонюк В.И. понимает под пределами правового регулирования границы социального пространства, в пределах которых объективно возможно распространение регулятивного действия права. Пределы правового регулирования есть некая «демаркационная линия», отделяющая область правового от неправового и очерчивающая границы распространения позитивного права, предельность его воздействия на сознание человека и его деяния.²

Оригинальной является точка зрения Герасимовой Н.Р. и Белякович Т.А., которые под пределами правового регулирования понимают воздействие всей системы юридических средств на общественные отношения с целью их упорядочения.³ Вместе с тем, данное определение совпадает с принятым в науке понятием правового регулирования, что влечет, кроме того, понимание деятельности как предела противоречит научному пониманию категории предел.

Вместе с тем, есть ряд общих черт, которые, так или иначе, присутствуют в вышеуказанных определениях.

Во-первых, предел правового регулирования отражает одну из возможностей его существования в объективной реальности. К таким возможностям, по нашему мнению, относятся цель правового регулирования, начало правового регулирования и средства правового регулирования. Под целью правового регулирования понимается установление эффективного правопорядка, существующего не ради самого себя, а для воплощения

¹ Лазарев В.В. Общая теория государства и права. М., 2001. С.210.

² Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: учеб.пособие для вузов М., 2003. С.79. Цит. по: Герасимова Н.Р., Володина Т.А. Пределы правового регулирования: вопросы теории и практики // Социально-политические науки. 2013. № 4 С.17-18.

³ Герасимова Н.Р., Володина Т.А. Пределы правового регулирования: вопросы теории и практики // Социально-политические науки. 2013. № 4 С.18.

ценностей свободы и справедливости. Под началом правового регулирования, как бы это не звучало парадоксально, также следует понимать цель правового регулирования, поскольку именно идеальный образ будущего правопорядка закладывается в нормативно-регулятивные средства в момент их формулирования. Как уже было указано ранее, содержанием цели являются ценности свободы и справедливости. Вместе с тем, на практике содержание цели очень часто подменяется иными вещами. Существует масса примеров, когда «объявленная» органами власти цель правового регулирования была основана не на основополагающих ценностях в праве – свободе, справедливости, равенстве, а на иных вещах, объявлявшихся ценностями, например, построение бесклассового коммунистического общества.¹ Вместе с тем, следование таким ценностям влечет умаление роли личности, её прав и свобод. В связи с этим неудивительно, что текстах Конституции СССР в редакции 1936 г.², как и в упомянутой редакции 1977 г. отсутствовали положения, гарантирующие право на жизнь. Вместе с тем, вопрос о том, как именно в каждой конкретной ситуации, при решении вопроса о том, должно ли право распространяться на те или иные общественные отношения, соотносить абсолютные ценности (свобода, справедливость) с иными ценностями является весьма дискуссионным, поскольку общественные отношения весьма разнообразны – они имеют разный характер, субъектный состав и т.д., кроме того, жизнь постоянно усложняется, в связи с чем появляются новые сферы деятельности человека и усложняются старые. В этой связи можно наметить лишь несколько общих методологических ориентиров, которые нужно учитывать в конкретных ситуациях. Во-первых, не следует абсолютизировать относительные ценности, т.е. ставить относительные ценности выше абсолютных. В этой связи положительным достижением действующей конституции РФ является закрепление положений о неотчуждаемости прав и

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 07.10.1977 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 05. дек. 1936 г.] // СПС КонсультантПлюс.

свобод человека, а также перечня прав и свобод, не подлежащих ограничению.¹ Во-вторых, абсолютные ценности применительно к конкретному лицу могут быть ограничены лишь требованием защиты абсолютных ценностей применительно к другому лицу. В качестве примера можно привести необходимую оборону, при которой причинение вреда жизни и здоровью посягающего лица возможно лишь с целью защиты жизни и здоровья другого лица. В-третьих, ценность справедливости требует соблюдения баланса частных и публичных интересов. Представляется уместным, что под балансом частных и публичных интересов можно понимать справедливое равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности.² В развитие этого положения представляются правильными по смыслу, но нуждающимися в уточнении выводы Конституционного суда РФ о балансе частных и публичных интересов³ в той части, в которой говорится о социально-необходимом результате как основании ограничения частных интересов. В рассматриваемом деле суд указал, что законодатель обязан учитывать, что цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения - адекватными этим целям и отвечающими требованиям справедливости; при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату; недопустимо искажение в ходе правового

¹ Конституция Российской Федерации от 12 дек.1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Решение ЕСПЧ от 23 сентября 1982 г. по делу «Спорронг (Sporrong) и Лоннрот (Lonnroth) против Швеции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.echr.ru/documents/doc/2461434/2461434.htm#69

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 N 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 1 и подпункта "а" пункта 8 статьи 29 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

регулирования самого существа конституционного права или свободы; цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод.. Представляется, данное понятие также нуждается в раскрытии через ценности, т.к. оставляя данное понятие на откуп правоприменителю, в условиях низкой правовой культуры современного российского общества, Конституционный Суд создает возможность для подмены абсолютных ценностей относительными. Соответственно, правовое регулирование, построенное на фундаменте таких ценностей, не может быть эффективным с точки зрения признания и соблюдения прав и свобод человека. Следовательно, пределы правового регулирования здесь определить невозможно - они, как и всё право, имеют волюнтаристский характер, производный от воли лиц, осуществляющих власть. Представляется верным, что при таком подходе баланс свободы и необходимости не будет соблюден.

Средства правового регулирования как возможность существования заключается в том, что это определенные правовые явления, с помощью которых обеспечивается достижение целей правового регулирования.¹

Таким образом, вторым признаком пределов правового регулирования является двойственный характер связи между средствами и целью правового регулирования. Здесь также необходимо иметь в виду два аспекта. Первый аспект заключается в том, что связь должна быть необходимой, т.е. постановка определенной цели уже предполагает определенный набор средств для её достижения. Если данная связь отсутствует, то цель прекращает быть таковой и становится неопределенным стремлением, пусть даже к абсолютным ценностям. Необходимость связи между целью и средствами позволяет исключить из правового регулирования те средства, которые не являются необходимыми для достижения поставленных целей. Вторым аспектом заключается в том, что определенное явление, избранное как средство, может обладать свойствами, которые хоть и помогут достигнуть цели, но в процессе

¹ Комаров С. А., Малько А. В. Указ. соч. с. 221.

реализации проявит иные свойства, существенно влияющие на правопорядок как результат. Например, указанная выше цель осуществления и защиты прав и свобод человека не имеет необходимой связи с таким средством как тотальный контроль над телефонными переговорами граждан, так как указанное средство, во-первых, защищая одни права и свободы, нарушит другие (право на частную жизнь, свободу передачи информации), во вторых, есть другая совокупность средств, позволяющая достигнуть данной цели – повышение уровня правосознания путем усиления роли правового образования и т.д.

Указанную двойственную связь можно обозначить как возможность или целесообразность урегулирования общественных отношений с помощью права. Все общественные отношения с точки зрения их соотношения с законом можно разделить на несколько видов:

- а) не могут быть урегулированы и не урегулированы законом;
- б) не могут быть урегулированы, но тем не менее урегулированы законом;
- в) могут быть урегулированы, но не должны и не урегулированы законом;
- г) могут, урегулированы, хотя и не должны быть урегулированы законом,
- д) могут, должны и урегулированы законом;
- е) могут, должны, но не урегулированы законом.

Представляется верной мысль В.В. Лазарева о том, что в сферу правового регулирования должны входить лишь последние два вида.¹

Под возможностью следует понимать объективный характер общественных отношений, который обусловлен т.н. «правовой природой» общественных отношений, под которой понимается совокупность специфических признаков, позволяющих отличить их от других общественных отношений, не входящих в предмет правового регулирования.

Можно выделить несколько таких специфических признаков:

- 1) Общеизвестность общественных отношений,¹ под которой понимается ситуация, в которой для каждого субъекта отношений имеет

¹ Лазарев В. В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение. 1980. № 5. С. 67.

значение не личность другого субъекта, а иные элементы правоотношения: объект (то, на что отношение направлено и по поводу чего оно возникло, содержание (права и обязанности) и основания возникновения, изменения и прекращения общественных отношений (конкретные жизненные обстоятельства, на основании которых, соответственно, общественное отношение возникает, изменяется или прекращается).

2) Волевой характер общественных отношений. Данный характер выражается в том, что субъекты общественных отношений обладают собственной волей, которая является ключевой в определении их поведения. Под волей в психологии понимается свойство человеческой психики, проявляющееся в активной самодетерминации и саморегуляции своей деятельности и поведения вопреки внешним и внутренним препятствиям, влияниям и воздействиям.² Вместе с тем, это не лишает лиц, не обладающих способностью выразить свою волю, возможности участвовать в общественных отношениях. Так, например, в силу ст. 52 ГК РФ, права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.³ Кроме того, бессознательное поведение может находиться в рамках правового регулирования в виде юридических фактов. В качестве примера можно привести совершение преступления невменяемым недееспособным лицом. Такое лицо не может осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими, т.е. у лица отсутствует способность регулировать свой поведение. В силу положений ст. 97 УК РФ к данному лицу могут быть применены меры медицинского характера, соответственно, у данного лица возникает обязанность претерпевания указанных мер. Кроме того, волевой характер общественных отношений позволяет отличить общественные

¹ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для ВУЗов. М., 2002. С. 342-343.

² Большой психологический словарь М., 2003. – С.73.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

отношения, как тип социальной связи, от общественных законов, которым должно соответствовать правовое регулирование общественных отношений.¹ Существует мнение, что по этому же критерию сюда относятся те отношения, в которых субъект отношений не может воздействовать на объект, в частности, при продаже планет, звезд и т.д.² Вместе с тем, невозможность физического воздействия не означает отсутствия воли на вступление в правоотношения по поводу таких объектов. Представляется правильным, что невозможность воздействия субъектов на объект отношения как основание для невключения общественных отношений в пределы правового регулирования будет являться критерием иного рода, не связанным с волей как внутренним свойством человеческой психики. В связи с вышеизложенным, представляется необоснованной мысль Р.О. Халфиной, о том, что при тщательном рассмотрении некоторых частных случаев удастся установить, что то или иное правоотношение возникло независимо от воли участников. Отношения, в которых субъекты не могут выразить свою волю, не могут быть урегулированы правом в силу того, что право, чтобы урегулировать отношения, должно быть осознано человеком, а также должен осуществиться акт внутреннего выбора между следованием праву и не следованием ему, который и составляет сущность волеизъявления.

3) Повторяемость общественных отношений. Данный признак корреспондирует такому признаку права как нормативность права, он указывает на ту глубинную основу общественного отношения, которая объективно предопределяет его неоднократное осуществление. Общественное отношение как бы «затвердевает», образуя стабильную форму социального взаимодействия, пригодную относительно длительное время для самых различных индивидов.³ Вместе с тем, фактическое отношение может быть неповторимым. Поскольку право призвано регулировать наиболее типичные и

¹ Осипов М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции. Москва, 2008. – С. 20.

² Там же, С.21.

³ Гревцов Ю.И. Правоотношение – разновидность общественного отношения // «Правоведение». 1975. № 2 С.7.

повторяющиеся общественные отношения, то единичные, эпизодические отношения не должны регулироваться правом.

4) Эквивалентность общественных отношений. Общественные отношения, которые обладают такой характеристикой, связаны с взаимобменом деятельностью (или её результатами) между субъектами на равных началах. Эквивалентность выделяет правовые отношения от иных сфер (нравственных, религиозных), в которых субъекты обмениваются на основе своих духовных свойств, которые позволяют поделиться благами на безвозмездной основе.

5) Возможность внешнего контроля. Правовому регулированию могут быть подвергнуты лишь те общественные отношения, за которыми возможно установить внешний контроль. Так как без такого контроля нельзя получить информацию о том, в какой степени право повлияло на существующие отношения и воздействовало ли право на отношения вообще. Например, можно предписать людям любить некоторые продукты. Однако проконтролировать наличие любви и её степень у конкретного человека не представляется возможным. В данном случае можно лишь установить нормы потребления продуктов и контролировать их, но и в этом случае нельзя будет говорить о том, что люди любят данные продукты. Подобный пример по аналогии применим ко всем эмоциям человека.

6) Вариативность поведения. Урегулировать правом можно лишь те отношения, когда у субъектов есть как минимум два варианта возможного поведения.¹ Например, нельзя запретить удовлетворение физических потребностей в пище и сне. В любом случае человек рано или поздно попытается эту потребность удовлетворить. Конечно, есть люди, которые

¹ Стремление юридически урегулировать безвариантное поведение давно стало популярной темой различных антиутопий, описывающих фантастические тоталитарные социумы. Один из них представлен в «Тринадцатом путешествии Ийона Тихого» С. Лема, где изображена предпринятая правительством одной из планет попытка превратить её сугубо сухопутное население в морских обитателей с помощью законов, обязывавших их привыкать к дыханию и жизни под водой (т. е. добиваться «орыбления»). В результате ничего, кроме повального ревматизма и большой смертности от утопления, такая регламентация не принесла. Увы, биологическая природа аборигенов была не совместима с предписанным им образом жизни и не давала возможности даже самым сознательным и «правопослушным» из них ему следовать (Лем С. Собрание сочинений : в 10 т. - М., 1994, Т.7. С.254.

добровольно отказывались от еды в рамках голодовок или по иным соображениям, но здесь налицо признак добровольности, что не всегда имеет место в праве. Помимо этого, исходом доведенных до конца отказов от удовлетворения таких потребностей обычно являлась смерть человека, что никак не может быть заложено в норме права. Таким образом, поведение человека здесь может быть только одним – направленным на удовлетворение потребностей.

7) Помимо этого, нельзя урегулировать те отношения, которые будут противоречить законам природы. Например, невозможным окажется исполнение нормы, в которой предусмотрена обязанность хранителя сохранить скоропортящийся товар поклажедателя в неизменном виде до момента востребования последним независимо от срока просрочки.

Целесообразность пределов правового регулирования заключается в том, что существуют общественные отношения, которые хоть и могут быть довольно эффективно урегулированы правом, но из-за высокой развитости общества в правовом регулировании не нуждаются, так как наиболее эффективным является упорядочение с помощью иных социальных регуляторов. К таким отношениям можно отнести взаимодействие членов общества в религиозной сфере. Здесь право должно присутствовать лишь в той части, в которой оно запрещает преследование за религиозные убеждения. Вместе с тем, целесообразность предполагает решение вопроса о правовом регулировании в соотношении с ценностями, составляющими цель правового регулирования. В качестве примера можно рассмотреть положения федерального закона об «информации, информационных технологиях и о защите информации». В п.1 ст. 10.3 данного закона закреплена обязанность оператора поисковой системы прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети "Интернет" (далее также - ссылка), позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также

неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость. На первый взгляд, указанная норма направлена на защиту права на неприкосновенность частной жизни. Вместе с тем, имеются основания полагать, что правовое регулирование общественных отношений по поводу распространения достоверной, но неактуальной для заявителя информации не является необходимым, поскольку действия личности предполагают осознание последствий таких действий, в том числе того, что информация о деятельности может быть сохранена. Кроме того, нередко получение информации о конкретных лицах является необходимым условием для обеспечения безопасности, жизни, здоровья и благополучия людей и их близких (например, для граждан может быть важна информация о врачах, которые их лечат, или об адвокатах, которые оказывают им услуги, и т.п.). Таким образом, свобода получения информации, которая своим содержанием и/или способом размещения не умаляет права и свободы и свободы лица, к которому она относится, является превалирующей ценностью, поскольку по-настоящему свободное общество не может строиться на началах цензуры и манипулирования информацией.

Кроме того, целесообразность предполагает реальную возможность фактической реализации прав и свобод как цели правового регулирования. Так, Конституционный Суд РФ признал положение части восьмой статьи 325 ТК РФ не противоречащим Конституции РФ, поскольку оно обязывает работодателей, не относящихся к бюджетной сфере и осуществляющих предпринимательскую и (или) иную экономическую деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, к установлению в коллективных договорах, локальных нормативных актах, принимаемых с учетом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, или трудовых договорах

компенсации работающим у них лицам расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно в пределах территории РФ в размере, на условиях и в порядке, которые должны соответствовать целевому назначению этой компенсации. Это означает, что при определении размера, условий и порядка предоставления компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно необходимо обеспечивать их соответствие предназначению данной компенсации как гарантирующей работнику возможность выехать за пределы районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей для отдыха и оздоровления. В противном случае не достигалась бы цель ее введения в качестве дополнительной гарантии, направленной на реализацию конституционных прав на отдых и на охрану здоровья.¹

На основе вышеизложенного можно дать определение понятию предел правового регулирования – это возможность и целесообразность существования правового регулирования как постоянно осуществляемой властной деятельности по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правовых средств и обеспечиваемой государством и обществом.

На основе данного определения следует соотнести понятие пределов правового регулирования со смежными правовыми явлениями. Традиционно, проблема пределов затрагивается при исследовании понятия «предмет правового регулирования», под которым понимается либо совокупность общественных отношений, подлежащая правовому регулированию в силу своих свойств,² либо поведение субъектов.³ Верным представляется первый подход, поскольку, как отмечает А.В. Поляков, право, конечно, воздействует на поведение и регулирует поведение субъектов, но при этом именно эти

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 N 2-П «По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Лазарев В. В. Общая теория права и государства: Учебник. М., 1999. С. 147., Марченко М. Н. Общая теория права. М., 2004. С. 566.

³ Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 26 - 29, 73.

поведенческие акты лежат в основе общественного отношения.¹ Поэтому не будет ошибкой считать, что предметом правового регулирования являются общественные отношения. Что касается соотношения с пределами правового регулирования, то предел, как возможность и целесообразность правового регулирования, не совпадает с предметом правового регулирования, поскольку очень часто правовому регулированию подвержены те отношения, которые не могут или не должны быть урегулированы правом.

Также в литературе выделяется понятие сферы правового регулирования. Под ней понимается совокупность отношений, складывающихся между людьми, сопровождающих их жизненных фактов и обстоятельств, которые объективно могут и с точки зрения современных задач государства могут и должны быть или уже подвергнуты правовой регламентации.² Основное отличие сферы от предмета правового регулирования состоит в том, что предмет правового регулирования относится к области сущего, сфера – к области должного. Что касается соотношения данных понятий, то пределы правового регулирования являются «крайними линиями» сферы правового регулирования, поскольку именно пределы отграничивают отношения, которые могут и должны быть подвергнуты правовому регулированию от общественных отношений, которые следует оставить на откуп иным социальным регуляторам. Предмет правового регулирования в идеале должен совпадать со сферой правового регулирования, но, как было указано выше, данные понятия не совпадают по двум причинам: право регулирует то, что не должно регулироваться, и наоборот - не регулирует то, что должно. Данная ситуация возникает по ряду причин – в силу ошибок правотворческого органа и др.

Следующее явление, с которым необходимо провести соотношение – ограничение прав и свобод человека. Право, как было указано ранее, представляет собой меру свободы, которая является абсолютной ценностью и находит свое выражение в правах и свободах человека. В теории государства и

¹ Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. СПб., 2003. С.443.

² Лазарев В.В. Определение сферы правового регулирования //Правоведение.1980. № 5. С. 61.

права установлено, что понятие «регулирование» шире понятия «ограничение». Ограничение представляет лишь одну из сторон правового регулирования, наличие у права ограничительной функции связано с его назначением быть регулятором общественных отношений». ¹ Таким образом, понятия «ограничение» и «регулирование» тесно взаимосвязаны. Под ограничением прав и свобод понимается, как правило, санкционированные в законе ограничения условий и возможностей субъектов притязать на конкретные блага, как заключение прав и свобод человека и гражданина в строгие рамки, границы и сужение указанных прав и свобод. ² При этом ограничиваются не непосредственно права и свободы человека, а условия и порядок обеспечения, гарантирования, защиты прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, пределы правового регулирования не затрагивают сущность и содержание ряда основных прав и свобод, не подлежащих ограничению, поскольку властное упорядочение здесь невозможно. Государство может лишь признать определенную меру свободы. Кроме того, подобное упорядочение означало бы нарушение Конституции РФ, поскольку в соответствии положениями ч.2 ст. 55 Конституции РФ запрещается издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Что касается условий и порядка обеспечения и гарантирования прав и свобод человека и гражданина, то они также должны соответствовать целям правового регулирования. Как указал Конституционный Суд РФ, выбор правовых средств, направленных на возмещение вреда, относится к дискреции федерального законодателя, который, осуществляя соответствующее правовое регулирование, обязан предусматривать эффективные гарантии прав указанных лиц, адекватные правовой природе и целям возмещения вреда, причиненного жизни или

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2010. С. 226.

² Беломестных Л.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: теоретический аспект. М., 2003. С. 7.

здоровью военнослужащих, а также характеру возникающих между ними и государством правоотношений.¹

Сфера, предмет и пределы правового регулирования тесно связаны с понятиями «квалифицированное молчание законодателя» и «пробел в праве». Под квалифицированным умолчанием понимается, как правило, особый технико-юридический приём, состоящий в целенаправленном использовании минимального набора нормативно-регулятивных средств, в первую очередь – принципов и целей права,² Связь между данными проявляется в том, что, как отметил В.В. Лазарев, рассуждая о «ситуации, когда правоприменитель не находит нормы, регулирующие установленные факты, следуют по меньшей мере два вывода: или законодатель не считает необходимым регулировать данные обстоятельства и принимать по ним какие-либо решения юридического характера, или же налицо пробел в законе».³

Не вызывает сомнения тот факт, что правовое регулирование не сводится только лишь к нормам, средствами правового регулирования выступают различные явления - нормативно-регулятивные средства (принципы, цели, дефиниции, нормы права, и др.) правоотношения, акты правоприменения и реализации права.

Под принципами права в юриспруденции, как правило, понимаются, нормативные обобщения наиболее высокого уровня, в концентрированном виде выражающее сущность и содержание права.⁴ Принципы права обладают признаками всеобщности, универсальности, стабильности и долготы действия, обеспечения непротиворечивости права в целом.⁵ Регулирующее действие принципов права проявляется в следующих случаях:

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 N 22-П «По делу о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат"// СПС КонсультантПлюс.

² Панченко В.Ю., Сабиров А.М. Квалифицированное молчание в правотворчестве и культура правоприменения // Юридическая техника. 2016. № 10. С.428.

³ Бабаев В.К. Теория государства и права. М., 2002. С. 454.

⁴ Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С.293.

⁵ Марченко М.Н. Общая теория государства и права. М., 1998. С. 23.

1) При непосредственном действии прав и свобод человека - когда закрепленные Конституцией положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

2) При непосредственном удовлетворении своих законных интересов – в ситуации, когда права и свободы не получили закрепление в законодательстве.

3) При дефектности норм права.

4) При реализации положений правоприменительной практики. Как указал Конституционный Суд РФ, обыкновение правоприменительной практики противоречит прежде всего общеправовым принципам справедливости, юридического равенства, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, закрепленным в Конституции Российской Федерации. Эти принципы обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на всех субъектов права.¹

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что регулятивные возможности принципов права намного шире аналогичных возможностей правовых норм. Принцип, как наиболее общее выражение сущности права и его содержания – меры свободы и справедливости, так или

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений пленумов верховного суда ссср, верховного суда российской федерации, регулирующих данные вопросы» // СПС КонсультантПлюс.

иначе охватывает практически все человеческие действия. Это обусловлено тем, что мера свободы определяется применительно к самому широкому кругу человеческой деятельности – от, например, отношений по допуску к государственной тайны, где мера свободной деятельности личности серьезно ограничена, до отношений дружбы между частными лицами, где мера свободы личности максимально огромна, а правовое регулирование здесь сводится к принципу «всё, прямо не запрещенное, разрешено».¹ Данный принцип сводится к установлению некоторых максимально общих запретов, которые, как правило, корреспондируют запрету нормы, установленной ч.3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.² Логичным будет вывод о том, что данный принцип права регулирует практически все сферы человеческой деятельности в той части, в которой разрешается деятельность, не наносящая вреда другим лицам. В качестве примера можно привести определение Конституционного Суда РФ, в котором указано, что обвиняемый вправе защищаться любыми способами, не нарушающими права и свободы других лиц, соответственно, заведомо ложный донос не будет являться надлежащим способом защиты, поскольку тем самым виновный посягает не только на интересы правосудия, но и на права личности, умаляя ее достоинство. Следовательно, такие действия лица, хотя и предпринятые в качестве инструмента своей защиты, не могут рассматриваться как допустимые.³

Регулирующий потенциал принципов права особенно явно проявляется при наличии т. н. пробелов в праве – ситуаций, когда в отношении конкретных жизненных обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования, отсутствует конкретная норма права. Вместе с тем, учитывая регулятивные свойства нормативных обобщений, в т.ч. принципов права, их роль в механизме

¹ Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 235-236.

² Конституция Российской Федерации от 12 дек.1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2013 N 661-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагиева Нурыяхмата Нурыхановича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 306 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

правового регулирования, вряд ли обоснованно утверждать о действительном существовании пробелов в праве. Как обоснованно замечает В.Ю. Панченко, есть два способа обеспечения беспробельности права - прямое применение принципов при отсутствии конкретных норм и общее (рамочное) или «принципное» регулирование - когда законотворческий орган: а) считает необходимым установить принципы правового регулирования определенной области общественных отношений и деятельности субъектов права и б) считает такое регулирование достаточным, не требующим закрепления конкретных норм-правил.¹ Отсюда следует вывод, что ситуация, в которой общественные отношения урегулированы не нормой права а иными нормативно-регулятивными средствами входит в предмет правового регулирования, эту область можно именовать квалифицированным молчанием законодателя. Таким образом, обоснованно подвергая сомнению существование пробелов в праве, невозможно соотнести их с пределами правового регулирования. Что касается квалифицированного умолчания законодателя, то поскольку мы определяем его как часть предмета правового регулирования, а то соотношение с пределами правового регулирования будет аналогичным пределы правового регулирования не являются теми самыми «крайними линиями» предмета правового регулирования как явления, лежащего в сфере сущего, поскольку зачастую право регулирует то, что не должно регулировать, и наоборот - не регулирует то, что должно.

Всё вышеизложенное в полной мере относится к процессу правотворчества, однако механизм правового регулирования включает в себя и иные стадии, такие как реализация права и правоприменение. На стадии правоприменения огромную роль играет толкование права как деятельность по уяснению и разъяснению права. В данной случае речь пойдет лишь об официальном толковании, поскольку правоприменение обладает властностью и обязательностью, следовательно, носит официальный характер. Поскольку

¹ Панченко В.Ю. Принципы правового регулирования как средство обеспечения беспробельности права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1 С.35.

предметом толкования является норма права, то от уяснения её смысла напрямую зависит регулирующее действие нормы. В связи с этим, хоть и принимая во внимание мысль В.М. Сырых о том, что даже в расширительном толковании права её действие не распространяется на новые отношения, поскольку толкование лишь познание смысла нормы, а значит и регулирующего действия,¹ следует отметить, что от правильности толкования зависит регулирующее действие нормы права. В качестве примера можно привести постановление Конституционного Суда РФ по вопросу о том, во всех ли случаях временное исполнение Председателем Правительства Российской Федерации обязанностей Президента Российской Федерации безусловно должно повлечь за собой назначение новых выборов Президента Российской Федерации либо возможно возобновление исполнения Президентом Российской Федерации своих полномочий.² Данный вопрос возник в силу того, что ч. 2 ст. 92 Конституции РФ предусматривает, что Президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности; при этом выборы Президента Российской Федерации должны состояться не позднее трех месяцев с момента досрочного прекращения исполнения полномочий.

В части 3 статьи 92 Конституции Российской Федерации определено, что во всех случаях, когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства Российской Федерации; исполняющий обязанности Президента Российской Федерации не имеет права распускать Государственную Думу, назначать референдум, а также вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации.

¹ Сырых, В.М. Указ. соч. С.380.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1999 N 10-П «По делу о толковании положений статьи 92 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Соответственно, решение вопроса о перечне случаев действия данной нормы является решением вопроса о распространенности нормы на определенные общественные отношения, следовательно и решением вопроса о пределах правового регулирования. В данном случае Конституционный суд указал, что Конституция Российской Федерации допускает временное исполнение обязанностей Президента Российской Федерации Председателем Правительства Российской Федерации в случаях, не названных в части 2 данной статьи. Это обосновано необходимостью обеспечения осуществления полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации.

Соответственно, поскольку толкование права связано с пределами правового регулирования, то очень важно отметить правила толкования права, поскольку именно от их соблюдения зависит правильность толкования норм.

К таким правилам относятся следующие положения:¹

1) Предпочтение следует отдавать тому смыслу нормы, который более правилен по своей грамматической форме.

2) Семантическому значению слова следует отдавать предпочтение перед этимологическим в случае их коллизии.

3) Широкому смыслу слова принадлежит преимущество перед узким. Однако специально-юридическому значению слова должно отдаваться предпочтение перед обыденным.

4) Для достоверного вывода о содержании закона грамматическое толкование должно быть выверено толкованием логическим и систематическим. Когда же это не представляется возможным, предпочтение может быть отдано другим видам толкования, основывающимся на внешних источниках, при условии, если это ведет к более вероятным выводам о содержании нормы.

¹ Манукян А.Г. Толкование норм права (виды, система, пределы действия). С.-Пб., 2006. С. 108-110.

5) Если в юридической норме содержится определение некоего предмета, то при логическом толковании оно должно быть перенесено на другой предмет, оказавшийся по своим признакам тождественным с первым.

6) Законодатель предполагается мыслящим непротиворечиво, поэтому в случае логической коллизии правовых норм толкователь, по возможности, должен либо разграничивать сферы действия каждой из них либо одну из них считать общим правилом, а другую - исключением из него.

7) Из двух противоречивых суждений или одно, или другое является истинным, и поэтому исключается возможность истинности третьего, среднего суждения. Однако при этом следует иметь в виду, что в реальной юридической практике подобное исключаящее отношение противоположностей может иметь место только при определенных обстоятельствах и лишь на определенной фазе развития явления, а именно, при поляризации противоположностей в реальной действительности.

8) Для всякого суждения должно быть приведено достаточное основание его истинности, доказательство того, почему именно дело обстоит так, а не иначе (принцип достаточного основания).

9) Если закон допускает несколько толкований, из которых одно приводит к абсурду, а другое нет, приоритет надо отдать последнему, то есть более рациональному толкованию, соответствующему естественному порядку вещей ("золотое правило" толкования). Однако "золотое правило" толкования правовых норм не следует понимать слишком буквально, в том смысле, что выбор толкователя ограничен лишь двумя крайностями: рациональность - абсурд. Во внимание может приниматься и весь промежуточный спектр между этими противоположностями, и из нескольких возможных объяснений основания нормы должно быть избрано наиболее рациональное.

10) Из двух одинаково возможных и рациональных смыслов нормы следует предпочесть тот, при котором норма представляется более справедливой.

11) Если все возможные варианты толкования одинаково рациональны и справедливы, следует избрать тот из них, который представляется наиболее милостивым.

12) Норме придается тот смысл, который соответствует ее положению в системе права, установленному законодателем.

13) Специальная норма, как правило, имеет преимущество перед нормой общего характера, однако принципы-максимы всегда имеют преимущество перед специальными нормами. В целях определения приоритетности толкования необходимо разграничивать между собой специальные, профилирующие и комплексные правовые отрасли. Специальные отрасли имеют дело с тем же самым предметом регулирования, что и профилирующие, но не в полном объеме, а только с определенной (специальной) его частью. Если норма принадлежит к профилирующей отрасли, то в случае коллизии ее с нормой специальной отрасли приоритет должно отдавать норме специальной. Комплексной следует считать только такую отрасль законодательства, которая одновременно, но в особом ракурсе регулирует предметы нескольких профилирующих отраслей. Если норма профилирующей отрасли вступает в конфликт с нормой соответствующей комплексной отрасли, приоритет остается за нормой "первородной" профилирующей отрасли.

14) Приоритет отдается нормам источника права, обладающего большей юридической силой. В частности: кодифицированные нормативные акты имеют приоритет над актами некодифицированными, поскольку кодификация - высшая форма систематизации права, она отражает особое внимание законодателя к данной сфере общественных отношений; общепризнанные нормы международного права, которые касаются прав человека и гражданина (так же, как и межгосударственные договоры), имеют приоритет над внутренними законами и являются непосредственно действующими.

15) Норма, содержащаяся в позднейшем по времени законодательном акте имеет преимущество перед той, которая была установлена предыдущим актом, регулировавшим такие же общественные отношения, если иное не установлено законом.

16) Если из нормы законодателем были исключены либо, наоборот, она была пополнена теми или иными условиями или признаками, то нельзя толковать ее так, будто она все еще подразумевает прежнее содержание (правило уважения законодательных новаций).

17) При толковании норм права должны приниматься во внимание те исторические условия и обстоятельства, в которых они действуют и которые воздействуют на понимание их содержания субъектами правореализации. Толкование норм права обязано учитывать функционально-исторический аспект их понимания и действия. В этой связи можно говорить об историко-социологической разновидности толкования.

Весьма важной представляется позиция Конституционного Суда РФ по вопросу пределов правоприменительной деятельности, в которой указано, что суды, осуществляя по жалобам акционеров и обладателей дробных акций контроль за решениями органов управления акционерных обществ, не оценивают экономическую целесообразность предложенного варианта консолидации акций, поскольку в силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов.¹ Таким образом, критерии экономической целесообразности и эффективности в данном случае лежат вне пределов правового регулирования. Весьма отраднo, что данный вывод нашел отражение в практике арбитражных судов.²

Важно отметить, что в толкование не включается деятельность, которая хоть формально и именуется толкованием, но по содержанию представляет

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС КонсультантПлюс.

² Решение АС Иркутской области от 21.06.2012 г. по делу № А19-7167/2012 // СПС КонсультантПлюс.

собой установление новых норм, как, например, некоторая деятельность Конституционного Суда РФ, при которой он признает норму не соответствующей Конституции РФ и формулирует правило поведения, т.н. «решение с позитивным содержанием».¹ Данная деятельность является правотворческой, следовательно, к ней применимы общие пределы правового регулирования.

Что касается непосредственной реализации права, то право, как мера свободы деятельности людей, также имеет свои пределы, а осуществление права, ничем не стесненное, способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества.² Таким образом, существуют пределы свободы выбора поведения (усмотрения) при реализации права. К ним относят следующие требования: осуществление усмотрения не должно нарушать требования добросовестности и разумности; осуществление усмотрения не должно нарушать права и свободы других лиц; осуществление усмотрения невозможно за пределами правдееспособности субъекта непосредственной реализации права; осуществление усмотрения должно соответствовать назначению субъективного права и юридической обязанности.³ Несмотря на производность усмотрения в процессе реализации права от системы нормативно-регулятивных средств, выделение собственных пределов реализации права необходимо, поскольку, как было указано ранее, существуют зоны квалифицированного молчания законодателя, которые обнаруживаются лишь при правоприменении. Вместе с тем, правоприменение не является обязательной стадией механизма правового регулирования, права и свободы могут реализовываться (и должны в максимальной степени – прим. автора) без участия правоприменительных органов. Таким образом, действуя в сфере правового регулирования, при отсутствии конкретных правил поведения,

¹ Кажлаев С.А. О нормотворчестве Конституционного Суда Российской Федерации. //Журнал российского права// 2004. N 9. С. 24.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права: по изд. 1907 г. М., 1995. С. 174.

³ Скударнов А.С. Усмотрение в процессе реализации прав, свобод и обязанностей граждан (и их объединений) С. 110.

личность, во-первых, должна учитывать общие пределы правового регулирования, во-вторых, учитывать пределы усмотрения. Только в этом случае правовое регулирование будет являться эффективным.

Человеческая деятельность многообразна. Так или иначе, жизнь человека протекает во многих сферах – экономике, религии, морали, и др. Закономерным будет вопрос о том, как глубоко должны регулироваться данные сферы? Ответ на него будет возможным при детальном исследовании соотношения каждой области человеческой деятельности с правом. Однако, следует отметить общие принципы определения пределов правового регулирования применительно ко сферам человеческой деятельности.

Во-первых, следует учитывать общие признаки пределов правового регулирования (цель как возможность существования в объективной реальности, двойственный характер связи цели и средств правового регулирования (возможность и необходимость)).

Во-вторых, следует учитывать законы, закономерности и тенденции регулируемой сферы общественных отношений.

В сфере экономики эффективность экономики и мера ее регулирования определяется взаимосвязанными обстоятельствами, такими как объем материальных ресурсов, функционированием объективных экономических законов (законы спроса и предложения, и др.). Разумеется, данные факторы должны учитываться на самом высшем уровне – на уровне Конституции. Как справедливо замечает Г.А. Гаджиев, Основной Закон может рассматриваться как своеобразный указатель того, как глубоко государство может внедряться в сферу регулирования экономики.¹ Также верной представляется мысль В.В. Путина о том, что экономическая политика России должна корректироваться в сторону снижения масштабов государственного регулирования, замены регламентации на рыночные механизмы, административного контроля - на

¹ Гаджиев Г. А. Экономическая Конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1(16). С. 9.

страхование ответственности.¹ Пределы правового регулирования обусловлены объемом материальных ресурсов, функционированием объективных экономических законов: спросом, предложением, ценой; сформированными и выраженными публичными интересами; необходимостью производить общественные блага. Деятельность государства по производству общих благ (правопорядок, безопасность) хотя бы приближенно должна соответствовать издержкам общества (налоговой нагрузке на него). Дисбаланс в данной сфере, когда власть становится чрезмерной и равновесие между ее ценностью и ценой нарушается, неизбежно приводит к социальным потрясениям.² Необходимость учета экономических законов была подтверждена Конституционным Судом РФ, который признал норму ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой содержащееся в ней положение в системе действующего правового регулирования допускает по истечении 2 месяцев с момента прекращения действия лицензии принудительное безвозмездное изъятие с целью уничтожения по решению суда остатков винодельческой продукции, выдержка которой на момент истечения двух месяцев, предусмотренных для ее реализации, не достигает необходимого в соответствии с требованиями технологического процесса срока, притом что само производство было начато в период действия лицензии, осуществлялось (с учетом стадии производственного процесса) в соответствии с действующим законодательством и с соблюдением обязательных требований и что, начиная его, лицензиат не мог предполагать, что лицензия на новый срок не будет им получена.

Отдельно было отмечено, что конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, а

¹ Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. № 3029.

² Милушева Т.В. Указ. соч. – С.89

также конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере; при этом - исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства - вмешательство государства в отношения собственности, в том числе связанные с осуществлением не запрещенной законом экономической деятельности, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; во всяком случае правовое регулирование в этой сфере не должно посягать на само существо права или свободы и приводить к утрате их реального содержания.¹

В сфере морали следует учитывать что пределы существует «чистое поле действия морали» (межличностные отношения дружбы, любви). Нравственные отношения, регулирующие исключительно моральными правилами, в силу своей особой природы связаны с интимной стороной духовной жизни человека, поэтому не могут быть предметом правового регулирования. В РФ предпринимались попытки² урегулировать³ нравственность. Однако, как понятие сугубо этическое нравственность не может регулироваться государством и правом. Исполнение требований морали должно санкционироваться лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения). В связи с этим не совсем корректной представляется позиция Конституционного Суда РФ по вопросу пропаганды

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2016 N 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС КонсультантПлюс.

² Паспорт проекта Федерального закона N 96700079-2 «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера». // СПС КонсультантПлюс.

³ Паспорт проекта Федерального закона N 97700190-2 «О Высшем Совете по защите нравственности телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

гомосексуализма. Конституционный Суд отмечает, что семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства, а следовательно, правовые нормы, запрещающие пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, соответствуют Конституции РФ.¹ Вместе с тем, воздержавшись от моральных оценок данного явления, следует сказать, что в современных условиях высокого развития репродуктивной медицины отсутствует зависимость сохранения и развития общества от принадлежности какой-либо части населения к той или иной ориентации. Соответственно, указанные половые убеждения никак не повлияют на демографическую ситуацию, а значит, регулирование данного вопроса должно осуществляться исключительно иными социальными регуляторами – моралью, религией, и др.

Религия, как особая форма морали, также должна учитываться при определении пределов правового регулирования. В современном российском обществе должно сохраняться отделение церкви от государства; равноудаленность государства от всех религиозных конфессий.

Резюмируя данный параграф, следует определить пределы правового регулирования как возможность и целесообразность существования правового регулирования как постоянно осуществляемой властной деятельности по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правовых средств и обеспечиваемой государством и обществом. К признакам пределов относится наличие цели, возможность и целесообразность правового регулирования. На пределы правового регулирования оказывают влияние законы и тенденции иных сфер жизни общества – экономики, морали,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. N 151-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алексева Николая Александровича, Баева Николая Викторовича и Федотовой Ирины Борисовны на нарушение их конституционных прав статьей 4 Закона Рязанской области "О защите нравственности детей в Рязанской области" и статьей 3.10 Закона Рязанской области «"Об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

политики и др. Пределы правового регулирования проявляются на всех стадиях правового регулирования – от правотворчества до непосредственной реализации права.

2.3. Виды пределов правового регулирования

Помимо исследования содержания понятия пределов правового регулирования, следует провести анализ существующих классификаций пределов правового регулирования с целью выявить научно-обоснованный критерий для их разделения. В юридической литературе существует лишь несколько классификаций пределов правового регулирования. Это обусловлено тем, что в данной области практически отсутствуют специальные научные исследования, посвященные пределам правового регулирования. Вместе с тем, те немногие классификации нуждаются в описании и пояснении. Так, например, по критерию зависимости от воли субъекта, осуществляющего правовое регулирование, выделяются объективные и субъективные пределы правового регулирования.¹ Под объективными пределами понимаются границы регулирования общественных отношений, обусловленные самими общественными отношениями. Под субъективными пределами понимаются границы регулирования общественных отношений, обусловленные волей правотворческих органов.² К таковым относятся:

1. Пространственные пределы – под ними понимается распространение правовых норм на определенной территории земного пространства.³ Здесь законодатель определяет распространение правовых норм в зависимости от административно-территориального деления, распространение их в недрах и космосе, на континентальном шельфе и территориях, которые не принадлежат ни одному из государств. Также

¹ Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права. Иркутск, 2007. С. 228.

² Доржиев Ж.Б. Теория государства и права. Улан-Удэ. 2005. С.195.

³ Белякович Е.В. Пространственное действие правовых норм. Омск, 2009. С. 17.

решается вопрос о возможности действия норм национального права на территории иностранных государств (речь идет о нормах частного права). И здесь всё во многом зависит от объективных пределов, а в частности – от степени развития общества, т.к. невозможно правильно урегулировать возможное возникновение отношений на отдаленных территориях, не зная точной информации об этих территориях, например, о наличии частых стихийных явлений, климатических условиях, если уровень развития общества не позволяет провести исследование данных территорий.

2. Субъектные пределы – под ними понимается распространение правовых норм на определенный круг лиц. Здесь законодатель решает вопросы о правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, о предоставлении привилегий и льгот определенным гражданам, о способах образования устойчивой правовой связи гражданина и государства, именуемой гражданством. Не вызывает сомнения факт того, что и в определении субъективных пределов законодателю приходится ориентироваться на пределы объективные. В частности, устанавливая запрет на управление транспортными средствами несовершеннолетними, законодатель исходит из объективного опасения, что несовершеннолетние в силу неразвитости в себе определенных навыков не смогут нормально управлять транспортным средством.

3. Временные пределы. В большинстве своём нормы права направлены в будущее, следовательно, они с одной стороны ограничены моментом вступления правового акта в законную силу, с другой – конкретной датой, после наступления которой норма права утрачивает юридическую силу, событием, с наступлением которого норма права утрачивает силу, другой нормой права, прекращающей действие первоначальной нормы, либо не ограничена ничем (разумеется, до тех пор, пока другая норма права не отменит её действие). Иногда требуется распространить действие данной нормы на отношения, которые возникли или существовали до момента её принятия – в данном случае можно говорить об обратной силе закона.

Данные факторы не совсем корректно называть пределами правового регулирования, так как они выражают не возможность существования правового регулирования, а его реальное действие в определенный момент времени на определенных субъектов в рамках пространственных границ. Существенное отличие от пределов правового регулирования заключается в том, что данные факторы отражают иное явление - степень распространенности норм права, которая может не совпадать с пределами правового регулирования, т.е. либо быть меньше по объему, и не упорядочивать требуемые общественные отношения, либо выходить за пределы, регулируя то, что в регулировании не нуждается.

Аналогичной является классификация пределов на внешние и внутренние¹, предложенная Р.Л. Ивановым. В дополнение к предыдущей классификации, автор выделяет среди объективных пределов естественно-природные и социальные пределы правового регулирования. Критерием разграничения является предметная принадлежность общественных отношений к той или иной сфере. Помимо классификации внутренних пределов на временные, пространственные и субъектные, они, по мнению автора, делятся на предметные и инструментальные. Критерием в данном случае выступает содержание юридических явлений. В соответствии с содержанием юридических явлений, входящих в сферу правового регулирования, внутренние

¹ Иванов Р.Л. Указ. соч.: Автор выделяет внешние границы, выступающие общими для любых видов правового регулирования, поскольку они отделяют область правового регулирования: 1) от сфер человеческого бытия, которые регулируются: а) законами природы, определяющими биологические, физиологические, геологические, климатические и т. п. процессы и явления, половозрастную, расовую дифференциацию людей; б) близкими к ним по характеру социальными закономерностями (например, опосредующими процесс формирования и развития языка); эту разновидность внешних границ правового регулирования можно назвать естественно-природными; 2) от иных сфер социального регулирования, не требующих специального юридического воздействия. Общественным отношениям, охватываемым этими сферами, имманентны иные регулятивные системы (религиозная, нравственная, эстетическая и т. д.). Данный вид внешних границ целесообразно именовать социальными.

Внутренние пределы отграничивают друг от друга различные виды юридического регулирования, используемые в правовой сфере. Ими фиксируются рамки национального и международного, отраслевого и межотраслевого, централизованного и децентрализованного правового регулирования и т. д. Их можно назвать специальными пределами правового регулирования. Внутренние (специальные) пределы правового регулирования неоднородны. В зависимости от того, какой аспект специального правового воздействия эти пределы очерчивают, они подразделяются на временные, пространственные и субъектные. Временные устанавливают протяженность правового регулирования во времени, пространственные фиксируют его территориальные рамки. Субъектные границы определяют круг лиц (людей и их организаций), подпадающих под воздействие отдельных видов правового регулирования («адресные» пределы).

границы дифференцируются на предметные и инструментальные. Предметные отграничивают друг от друга самостоятельные элементы системы права – правовые общности (частное и публичное право, материальное и процессуальное), отрасли и институты права. Их существование обусловлено спецификой соответствующих видов общественных отношений, требующих специального правового воздействия. Инструментальные пределы фиксируют границы использования определённых юридических средств и методов, применяемых в процессе правового регулирования, и зависят от границ предметных.¹ В качестве примера приводится применение принципа «разрешено всё, что не запрещено законом» и принципа свободы договоров, института аналогии в области частного права, а реализация принципа «запрещено всё, кроме разрешённого законом» и наиболее интенсивная эксплуатация императивного метода - в сфере публичного права.

Близкой является классификация, предложенная В.М. Сырых, согласно которой выделяются материальные и юридические пределы правового регулирования.² Под материальными пределами правового регулирования понимается зависимость правового регулирования от экономических, экологических и культурных условий. Под юридическими пределами понимается закрепление возможности или невозможности правового регулирования на законодательном уровне.

Иного рода является классификация, предложенная В.В. Лазаревым. Он выделяет пределы правового регулирования по критерию возможности и необходимости последнего. На этом основании выделяются «верхние» и «нижние» пределы правового регулирования.³ Под верхним пределом понимается предел возможного, т.е. та демаркационная линия, после которой право теряет свой регулятивный эффект. Отношения, находящиеся за верхним пределом, недостижимы для государственной власти, т.к. они регулируются законами природы, сюда же относятся факторы культуры, мораль,

¹ Иванов Р.Л. Указ. соч. С. 19.

² Сырых В.М. Проблемы теории государства и права. М, 2008. С. 233.

³ Лазарев В.В. Общая теория права и государства: Учебник. М., 1996. С. 325.

нравственность, и, как подчеркивает автор, неотъемлемые естественные права и свободы человека. Под нижними пределами понимается необходимость вмешательства. Ключевое отличие от верхних пределов состоит в том, что общественные отношения, относящиеся к нижним пределам, можно урегулировать правом, но эффективность регуляции которых поддерживается с помощью иных средств – морали, обычаев, и других неправовых регуляторов. Особо подчеркивается как тенденция постоянное желание законодателя преступить нижние пределы, охватить как можно большее число общественных отношений, что ведет к насаждению произвола и полицейского государства.

Обобщая вышеизложенные концепции, представляется верным выделять в качестве критерия правового регулирования возможность и необходимость правового регулирования общественных отношений. Как было указано в предыдущем параграфе, одним из признаков предела правового регулирования будет являться невозможность или нецелесообразность правового регулирования общественных отношений. В связи с этим, пределы правового регулирования пролегают там, где действуют иные регуляторы (законы природы и т.д.), где правовое регулирование лишается способности упорядочить общественные отношения. Используя терминологию В.В. Лазарева, правильно назвать данный предел «верхним». Кроме того, как было указано, ряд общественных отношений могут регулироваться с помощью иных регуляторов (мораль и др.), но одновременно они гипотетически могут быть урегулированы правом. В данном случае необходимо ориентироваться на ценности свободы и справедливости.

Заключение

В результате проведенного исследования в рамках заявленной темы были получены следующие выводы:

1. Делая вывод о сущности пределов применительно к нематериальным явлениям, можно сказать о том, что и предел и граница есть способы выделения явления, граница включает в себя пределы. Процесс определения, в отличие от процесса разграничения, предполагает сосредоточенность на конкретном явлении, а не выяснении его места среди других существующих явлений. Под пределом явления понимается возможность его существования, пределами некоторых явлений также является его цель, а также средства воплощения явления в объективной реальности.

2. Целью правового регулирования является движение к ценностям свободы и справедливости, постольку именно эти ценности являются первоочередными для права, они наполняют право содержанием. Данные ценности являются высшими, поскольку они отвечают критериям долговечности, обоснованности, глубины переживания и неделимости. Указанные ценности являются предельным основанием для выбора цели правового регулирования, которая является одним из пределов правового регулирования.

3. Под правовым регулированием следует понимать постоянно осуществляемую властную деятельность по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правил поведения общего характера и иных специальных средств и обеспечиваемую государством и

обществом. Предмет правового воздействия шире понятия предела правового регулирования, правовое воздействие обладает более широким набором средств, следовательно, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование и правовое воздействие являются нетождественными понятиями и соотносятся как часть (правовое регулирование) и целое (правовое воздействие). Соответственно, пределы правового воздействия намного шире пределов правового регулирования, поскольку правовое воздействие как духовный фактор проявляется во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

4. Следует определить пределы правового регулирования как возможность и целесообразность существования правового регулирования как постоянно осуществляемой властной деятельности по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правовых средств и обеспечиваемой государством и обществом. К признакам пределов относится наличие цели, двойственный характер связи цели и средств, которую можно обозначить как возможность и целесообразность правового регулирования, Возможность правового регулирования зависит от объективных свойств общественных отношений: общезначимости, сознательно-волевого характера, повторяемости, возможности внешнего контроля, возможности выбора варианта поведения, эквивалентности. Кроме того, нельзя урегулировать общественные отношения, которые будут идти вразрез с законами природы. В силу данных обстоятельств пределы правового регулирования носят объективный характер.

5. На пределы правового регулирования оказывают влияние законы и тенденции иных сфер жизни общества – экономики, морали, политики и др. Нравственные отношения, регулирующие исключительно моральными правилами, в силу своей особой природы связаны с интимной стороной духовной жизни человека, поэтому не могут быть предметом правового регулирования. Пределы правового регулирования в сфере экономики обусловлены объемом материальных ресурсов, функционированием объективных экономических законов.

6. Пределы правового регулирования проявляются на всех стадиях правового регулирования – от правотворчества до непосредственной реализации права. На стадии правоприменения они выражаются в том, что при толковании, как неотъемлемой деятельности в процессе правоприменения, решение вопроса о перечне случаев действия данной нормы является решением вопроса о распространенности нормы на определенные общественные отношения, следовательно и решением вопроса о пределах правового регулирования. На стадии реализации, несмотря на производность усмотрения в процессе реализации права от системы нормативно-регулятивных средств, выделение собственных пределов реализации права необходимо, поскольку, как было указано ранее, существуют зоны квалифицированного молчания законодателя, а значит, возможно усмотрение субъектов права, которое должно иметь свои пределы, поскольку право, как мера свободы деятельности людей, также имеет свои пределы, а осуществление права, ничем не стесненное, способно отразиться весьма вредно на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества. Таким образом, пределы правового регулирования являются факторами, влияющими на пределы каждой из стадий правового регулирования

7. Пределы правового регулирования, в зависимости от критериев невозможности или нецелесообразности его осуществления, можно разделить на верхние, за которыми невозможно урегулировать общественные отношения, и нижние, за которыми общественные отношения регулировать нецелесообразно.

Общий вывод состоит в том, что пределы правового регулирования не могут быть определены раз и навсегда. Они динамичны, поскольку во многом зависят от объективных возможностей, конкретно-исторической ситуации. Это обуславливает динамичность пределов. В обществе всегда происходит процесс корректирования данных пределов с учетом достигнутого научного уровня знаний, экономической ситуации и т.д. Одни общественные отношения

выпадают из сферы правового регулирования, другие наоборот, вовлекаются, в зависимости от степени развития общества.

Поскольку определить пределы правового регулирования применительно ко всем существующим общественным отношениям не представляется возможным в одной научной работе, представляется правильным ориентироваться на признаки пределов, указанные в настоящей работе, и, с учетом специфики регулируемой сферы, решать вопрос о включении или невключении общественных отношений в пределы правового регулирования. Вместе с тем, сложность указанного вопроса не является основанием для отказа в его изучении, в связи с чем дальнейшее исследование по данной теме представляется весьма полезным не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку на пределы правового регулирования должен ориентироваться любой правотворческий орган в процессе правотворчества.

Изложенные признаки пределов правового регулирования в виде его возможности и целесообразности следует учитывать в правотворческой деятельности. Правотворческий орган должен учитывать все свойства общественных отношений, влияющих на возможность и целесообразность правового регулирования, только в этом случае оно будет адекватным и эффективным.

Список использованных источников

Нормативные законодательные акты

1. О персональных данных: федер. закон Российской Федерации от 27 июля. 2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 29 июля.
2. О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности: федер. закон Российской Федерации от 12 янв. 2006 г. №10-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 20 янв.
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 24 июля. 1998 г. № 124-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 05 авг.
4. О рекламе: федер. закон Российской Федерации от 13 март. 2006 г. № 38-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 19 март.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 07 окт. 1977 г. // СЗ СССР. – 1990.
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 05. дек. 1936 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Конституция Российской Федерации от 12 дек.1993 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 ноя. 2002 г. № 138-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Паспорт проекта Федерального закона N 96700079-2 «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера». // СПС КонсультантПлюс.

10. Паспорт проекта Федерального закона N 97700190-2 «О Высшем Совете по защите нравственности телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Постановления Конституционного суда РФ

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности абзацев первого – восьмого статьи 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 N 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 1 и подпункта "а" пункта 8 статьи 29 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 N 2-П «По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 N 22-П

«По делу о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат"// СПС КонсультантПлюс.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений пленумов верховного суда сср, верховного суда российской федерации, регулирующих данные вопросы» // СПС КонсультантПлюс.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1999 N 10-П «По делу о толковании положений статьи 92 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС КонсультантПлюс.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2016 N 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС КонсультантПлюс.

Специальная литература

20. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. /С.С. Алексеев. - М., 1982. Т. I. – 360 с.

21. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.,1966. – 187 с.

22. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования./ С.С.

Алексеев. - М., 1999. – 712 с.

23. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. /С.С. Алексеев. - М. - 1999. – 711 с.

24. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 325 с.

25. Аристотель. Метафизика / пер. А. В. Кубицкого. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – 348 с.

26. Артемов, В. М. Правопорядок в современном обществе: концептуальные обоснования и инновации / В. М. Артемов. – М., 1998. – 145 с.

27. Беломестных Л. Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект). /Беломестных Л.Л. - Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 20 с.

28. Белякович, Е.В. Пространственное действие правовых норм : автореф. дисс. ... канд.юрид.наук : 12.00.01 / Белякович Елена Васильевна. – Омск, 2009. – 22 с.

29. Бентам, И. Избранные сочинения. Т. 1 / И. Бентам. – С-Пб.: Изд-е Русской книжной торговли, 1867. – 678 с.

30. Боден, Ж. Шесть книг о государстве / Ж. Боден // Антология мировой политической мысли. Т. 2. – М., 1999. – 830 с.

31. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – С-Пб: Норинт, 2002. – 1456 с.

32. Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. – С-Пб.: Прайм-Еврознак, 2003. — 632 с.

33. Боровкова, О.В. Граница и предел как два способа ограничения / О. В. Боровкова // Вестник ТГУ. – 2007. – №299. – с. 38 – 41.

34. Витченко, А.М. Теоретические проблемы исследования государственной власти / А.М. Витченко. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. – 194 с.

35. Гаджиев, Г. А. Экономическая Конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности / Г.А.

Гаджиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2009. – № 1(16). – с. 4 – 16.

36. Галимбекова, Ф. С. Проблема объективности ценностей / Ф.С. Галимбекова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №8. – с.36 – 38.

37. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – с. 53 – 424.

38. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения в 14 томах. Том 7. Философия права // Г. В. Ф. Гегель. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – 380 с.

39. Герасимова Н.Р., Володина Т.А. Пределы правового регулирования: вопросы теории и практики // Социально-политические науки. 2013. № 4 С. 17-20.

40. Гревцов Ю. И. Правоотношение – разновидность общественного отношения /Ю. И. Гревцов. //Правоведение. - 1975. - № 2. - С. 45 – 53.

41. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Избр. произв. Т. 2. – М., 1964. – 473 с.

42. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М.: Цитадель, 1998. – 11465 с.

43. Демидов, А. И. Мир политических ценностей / А.И. Демидов // Правоведение. – 1997. – № 4. – с. 18 – 25.

44. Джефферсон, Т. О демократии / Т. Джефферсон. – М.: Рес гумана, 1992. – 335 с.

45. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского / Отв. ред. Скрипилев Е.А. – М.: Наука, 1984. – 456 с.

46. Дробышевский, С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие / С.А. Дробышевский. – М.: Юрист, 2003. – 437 с.

47. Еллинек, Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – Изд. 2-е, испр. и доп. – С-Пб.: Н.К. Мартынов, 1908. – 626 с.

48. Ермакова, К.П. Правовые пределы судебного усмотрения / К.П. Ермакова // Журнал Российского права. – 2010. – №8. – с. 50 – 58.
49. Жуков, В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) / В.Н. Жуков // Государство и право. – 2009. – № 6. – с. 20 – 31.
50. Иванов, Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды / Р. Л. Иванов // Омск: Изд-во ОмГУ. – 2011. – № 4 (29). – с. 6 – 18.
51. Иеринг, Р. Цель в праве. Т. 1 / Р. Иеринг. – С-Пб.: Изд. Н.В. Муравьева, 1881. – 425 с.
52. Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. № 4 с.7-12.
53. Кажлаев С.А. О нормотворчестве Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. — М., 2004. — No 9. — С. 26–33.
54. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч.1 / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – 544 с.
55. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч.2 / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – 478 с.
56. Керимов, Д. А. Основы философии права / Д. А. Керимов. – М.: Манускрипт, 1992 . – 189 с.
57. Козулин, А.И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 /Козулин Александр Иванович. – Свердловск, 1986. – 16 с.
58. Комаров, С.А. Теория государства и права: учебно-методическое пособие: краткий учебник для вузов / С. А. Комаров, А. В. Малько. — М.: Норма-Инфра-М, 1999. — 448 с.
59. Комаров, С.А. Механизм правового воздействия / С.А. Комаров // Теория государства и права: Курс лекций. – Саранск, 1994. – 338 с.
60. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л. В. Лазарева, В. Д. Зорькина. – М.: Эксмо, 2009. — 915 с.
61. Лазарев, В. В. Определение сферы правового регулирования / В. В.

Лазарев // Правоведение. – 1980. – № 5. – с. 64 – 71.

62. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: Учебник. М., 1996. – 472 с.

63. Лаптева, Л. Е. Политико-правовые ценности: история и современность (симпозиум) / Л.Е. Лаптева // Государство и право. – 1997. – № 7. – с. 84 – 86.

64. Лебедев С.Н. Теория ценности и ценности права: история и методология / С.Н. Лебедев // История государства и права. – 2011. – № 21. с. 6 – 10.

65. Локк, Д. Два трактата о правлении. / Д. Локк // Сочинения в 3 томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 546 с.

66. Любашиц, В.Я. Теория государства и права / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовец, И. В. Тимошенко. – Ростов-на-Д.: Феникс, 2002. – 512 с.

67. Макаров, М.Г. К вопросу категории «цель» в философии диалектического материализма / М.Г. Макаров // Уч. зап. Тартуского ун-та. Труды по философии. – Тарту. – 1960. – № 83.

68. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М.: Планета, 1990. – 80 с.

69. Малько, А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / А.В. Малько // Правоведение. – 1999. – № 2. – с. 4 – 16.

70. Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Малько, Н.И. Матузов. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.

71. Манукян, А. Г. Толкование норм права: виды, система, пределы действия. / А.Г. Манукян. - Дис.... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

72. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2004. – № 10. – с. 5 – 14.

73. Марченко, Ю. В. Правовые формы осуществления государственных функций : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Марченко Юлия Владимировна. – Саратов, 2008. – 22 с.

74. Милушева, Т.В. Пределы и ограничения государственной власти :

теоретико-правовое исследование : дис. доктора юрид. наук : 12.00.01 / Милушева Татьяна Владимировна. – Саратов, 2012. – 433 с.

75. Михайлов, С.В. Правовые ценности : теоретико-правовой аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Михайлов Станислав Владимирович. – Волгоград, 2011. – 200 с.

76. Михайлов, В.В. Социальные ограничения: содержание, структура, функции / В.В. Михайлов. – М.: Эдиториал УРСС. – 2004. – 176 с.

77. Монтескье, Ш. Л. Избранные произведения / Ш. Л. Монтескье. – М.: Гос. изд-во Политической Литературы, 1955. – 679 с.

78. Неновски, Н. Право и ценности / Н. Неновски. – М.: Прогресс, 1987. – 245 с.

79. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2012. – 560 с.

80. Никитяева, В. В. Правопорядок и правосознание как элементы эффективного правового регулирования / В.В. Никитяева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 2. – с. 17 – 23.

81. Общая теория права : курс лекций / Под ред. А. В. Полякова. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2001. – 642 с.

82. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 736 с.

83. Осипов, М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Осипов Михаил Юрьевич. – Москва, 2008. – 23 с.

84. Панченко, В.Ю. Принципы правового регулирования как средство обеспечения беспробельности права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №1 С.32-37.

85. Панченко В.Ю., Сабиров А.М. Квалифицированное молчание в правотворчестве и культура правоприменения /Панченко В.Ю., Сабиров А.М. // Юридическая техника. 2016. № 10. С .427 – 432.

86. Платон. Диалоги / пер. С. Я. Шейнман-Тонштейн // Серия

Философское наследие. Т. 98. – М.: Мысль, 1986. – с. 78 – 86.

87. Платон. Сочинения в 3 томах. Т. 3. Ч.1. / Под. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. – М., 1971. – 752 с.

88. Плеснер, Х. Ступени органического и человек / Х. Плеснер // Проблема человека в западной философии: переводы под. — М.: Прогресс, 1988 — 368 с.

89. Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций / А. В. Поляков. - 2-е изд., доп. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 845с.

90. Протасов, В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы / В.Н. Протасов. — М.: Новый Юрист, 1999. — 240 с.

91. Протасов, В.Н. Что и как регулирует право : учебное пособие / В.Н. Протасов. – М.: Юристъ, 1995. – 95 с.

92. Психология. Учебник для гуманитарных вузов / Под ред. В. Н. Дружинина. – С-Пб.: Питер, 2001. – 656 с.

93. Путин, В.В. О наших экономических задачах / В.В.Путин // Ведомости. – 2012. – № 3029.

94. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько. - 2-е изд. - Москва : Проспект, 2010. - 744 с.

95. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г. В. Осипова. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – 672 с.

96. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М.: Наука, 1969. – 879 с.

97. Семигин, Г. Ю. Идеология / Г. Ю. Семигин // Новая философская энциклопедия. Т. 2. — М.: Мысль, 2000. – 794 с.

98. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. / Скакун О.Ф. — Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. — 691 с.

99. Скударнов А. С. Усмотрение в процессе реализации прав, свобод и обязанностей граждан (и их объединений). Дис... канд. юридических наук: 12.00.01. Красноярск, 2014. - 211 с.

100. Сорокина, Ю.В. Государство и право: философские проблемы: курс лекций / Ю.В. Сорокина. – М.: Городец, 2004. – 208 с.
101. Спиноза, Б. Политический трактат / Б. Спиноза. // Избранные произведения. Т. 2. – М., 1957. – 486 с.
102. Сырых, В.М. Проблемы теории государства и права / В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
103. Теория государства и права : учеб.-метод. пособие для студентов / Ж. Б. Доржиев. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ. — 2005. — 345 с.
104. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2004. – 1216 с.
105. Тонков, Е.Е. Методологические основания введения категории «правоуправленческая форма государственной деятельности» / Е.Е. Тонков // Научные ведомости БелГУ. – Белгород, 2009. – №9. – с. 23 – 33.
106. Трубников, Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат» / Н.Н. Трубников. – М.: Высшая школа, 1968. – 148 с.
107. Тугаринов, В.П. Теория ценностей в марксизме : монография / В. П. Тугаринов. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. – 124 с.
108. Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея / А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей. - М.: Прогресс, 1993. – 203 с.
109. Филиппова, И. С. Концепции ограничения государственной власти: теоретико-правовой исследование : дисс. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Филиппова Ирина Сергеевна. – Новгород, 2006. – 211 с.
110. Философия: Энциклопедический словарь / Под. ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
111. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е.Ф. Губского. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 574 с.
112. Фролов, И.Т. Введение в философию : учебник для ВУЗов. Ч. 2. / И.Т. Фролов, Э.А. Араб-Оглы, С.Г. Арефьева – М.: Политиздат, 1989. — 639 с.
113. Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие /

Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И.; Под общ. ред.: Червонюк В.И. - М.: Колосс, 2003. - 544 с.

114. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: учебник для ВУЗов / А. Ф. Черданцев. – М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.

115. Чичерин, Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. – М.: Изд. И.Н. Кушнерева, 1900. – 344 с.

116. Чистое учение о праве Ганса Кельзена / В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович // Сборник переводов. Вып. 2. – М.: АН СССР, 1988. – 437 с.

117. Шафиров, В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию : монография / В.М. Шафиров. - Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. – 345 с.

118. Шафиров В.М. Объективные и субъективные факторы правотворчества // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сборник научных статей, М., 2010. С. 86-92.

119. Шафиров В. М. Обеспечение права: человекоцентристский подход. Красноярск, 2005.

120. Шафиров В.М. Право в человеческом измерении // Правоведение. 2004 № 3.

121. Шафиров В.М. Правовая презумпция в системе нормативно-регулятивных средств // Юридическая техника. 2010. № 4.

122. Шафиров В.М. Проблема пробелов в праве и современное (интегративное) правопонимание // Российское правосудие. 2012. № 10.

123. Шелер, М. Избранные произведения / Под ред. А.В. Денежкина. - М.: Гнозис, 1994. – 490 с.

124. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.

125. Шундииков, К.В. Цели и средства в праве: общетеоретический аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шундииков Константин Валентинович. – Саратов, 1999. – 21 с.

126. Эрлих, Е. Основы социологии права / Е. Эрлих // Антология мировой правовой мысли. Т.3. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.

127. Юнусов, А.А. Правопорядок, общественный порядок и права человека / А.А. Юнусов // Вестник Южно-уральского Государственного Университета. – 2007. – №4.

128. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Явич Л.С. - М.: Госюриздат, 1961. - 172 с.